БОРИС
БАБКИН
ЦЕНА
БЕССМЕРТИЯ

Борис Николаевич Бабкин
Цена бессмертия

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5811332
Бабкин, Б.Н. Цена бессмертия: Астрель; Москва; 2013
ISBN 978-5-271-39055-5

Аннотация

Камни бессмертия. Семь таинственных алмазов из древней азиатской легенды. Неужели в легенде кроется зерно истины?

Поиски загадочных драгоценностей продолжаются, и конкуренция среди криминальных структур США, Германии, Англии, Латинской Америки и России становится все жестче, а люди, связанные с алмазами, гибнут все чаще…

В Иране – подозрительное «самоубийство» таинственного Хранителя.

Во Франции – дерзкое ограбление частного музея, по чистой случайности не увенчавшееся успехом.

В Израиле – жестокое убийство богатого эмигранта из России.

А между тем появляется новая информация: один из алмазов, возможно, находится у секратарши прежнего владельца камня. Теперь охота объявлена уже на нее…

Содержание

Иран, Заболь 4
Франция, Лион 6
Россия, Ярославская область, Выселки 8
Россия, Москва 11
Россия, Красноярск 17
Россия, Волчье 18
Англия, Лондон 20
Франция, Лион 22
Германия, Бонн 25
США, Вашингтон 30
США, Чикаго 31
Россия, Ярославль, Выселки 34
Россия, Москва 37
Россия, Красноярск 45
Россия, Волчье 46
Россия, Северо-Енисейский 48
Ливан, Бейрут 49
Англия, Лондон 52
Франция, Лион 53
США, Вашингтон 56
США, Чикаго 60
Колумбия, Барранкилья 61
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Борис Бабкин
Цена бессмертия

Иран, Заболь

И спустился на землю ангел Персун. И увидел святой, что мрут от болезней, гибнут на войнах, убивают друг друга в ссорах и отнимая или защищая добро. Великое множество погибает от зверей и разной другой живности. Убивают людей и силы природы. Опечалился святой и…

– А вот и Ахашаз.

Сидевший перед компьютером смуглый невысокий бородач резко нажал на уничтожение информации и, повернувшись, посмотрел на вошедших.

– И все-таки Аллах не дал тебе ума. – Ахашаз удрученно покачал головой. – И продал ты…

– Где алмаз? – с трудом подбирая слова, спросил на фарси крепкий загорелый мужчина в камуфляже.

Невысокий худощавый парень в очках подскочил к компьютеру и взглянул на монитор.

– Информация стерта, – по-немецки проговорил он.

– Ничего, он нам все скажет, – зловеще улыбнулся загорелый.

Ахашаз опустился на колени, поднял руки вверх, что-то пробормотал и, наклонившись, коснулся лбом пола.

– Да ты блаженный, – усмехнулся худой и, сняв очки, протер их, – но, как видно, неплохо разбираешься в компьютерах, и что-то ты там…

– Здесь только пепел от бумаги, – сообщил присевший в углу перед очагом мускулистый мужчина в камуфляже и повернулся к хозяину дома. – Слушай меня! – Он повернулся к молившемуся. – Я не очень хорошо говорю на фарси, но думаю, ты понимаешь. Нам нужна легенда о Персуне. Ты меня слышишь?

– Не надо прерывать его молитву, господин, – на фарси робко заметил мужчина в очках. – Беда будет, если правоверного…

– Ты можешь уйти, – отмахнулся от него крепыш в камуфляже. – Так что ты нам скажешь, Ахашаз?

Хозяин не переставал читать молитву.

– Давай аргумент, Карл! – усмехнулся загорелый.

– Приведите их сюда, – выглянув за дверь, скомандовал худощавый.

В комнату втолкнули мальчика лет пятнадцати и женщину-мусульманку. Она, стараясь скрыть открытое гяурами лицо, закрывала голову широкими рукавами длинного платья. Молившийся, увидев женщину и мальчика, снова вскинул обе руки вверх и, словно пытаясь что-то достать, громко и протяжно закричал.

– Чего это он? – усмехнулся Карл.

– Просит Аллаха послать ему быструю смерть, – ответил загорелый и пообещал на фарси Ахашазу: – Я убью твоего сына и одну из твоих жен.

Тот, уткнувшись лбом в пол, что-то забормотал.

– …В жертву потомство свое… – перевел загорелый.

– …И женщина должна следовать за тем, кому она дала жизнь. Прими души наши, Аллах, – более внятно произнес Ахашаз и, резко дернувшись, упал на живот.

Загорелый, внезапно прыгнув, схватил Карла, и оба вывалились в окно. В комнате грохнул взрыв.

– Что это? – отползая от загоревшегося дома, испуганно спросил Карл.

– Сейчас во многих домах есть взрывчатка, – отряхиваясь и помогая ему подняться, объяснил загорелый. – Допустить надругательство над женой, матерью или сестрой настоящий мусульманин не может. И поэтому устанавливает шун хурин, – усмехнулся он и пояснил: – Дорога к небу. И Аллах принимает души, ибо тело – это лишь оболочка, а там их ждут райские кущи, прощаются все грехи, и обретают они вечную жизнь.

– Какая чушь, Густав! – качнул головой Карл. – Ведь…

– Увы, мой юный друг, – усмехнулся тот. – Они живут и умирают с верой, и именно поэтому до сих пор не удается остановить сопротивление в Палестине, Иране и Афганистане. И именно поэтому существует «Аль-Каида», собственно, как и многие другие террористические организации, которых с каждым годом все больше. Меняются названия, появляются новые, а суть одна – фанатизм и убеждение, что, отдавая свою жизнь за Аллаха, они обретут бессмертие и благополучие на небесах… Уходим! – скомандовал он и пошел к стоявшему неподалеку армейскому джипу, – иначе нам тоже придется отправиться на тот свет, но в отличие от них мы знаем, что на этом все и закончится.

Карл тоже увидел бегущую к горевшему дому толпу и поспешил за Густавом.

Франция, Лион

– Хочешь жить, молчи, – прошептал молодой мужчина, подошедший сзади к стоявшему около входа охраннику.

В это же время в другом конце здания крепкий парень показал пистолет привставшему со стула охраннику и тихо сказал:

– Мы просто возьмем камушек и уйдем. Веди себя правильно, и никто не пострадает.

– Не думаю, что вы сможете взять алмаз, – проговорил охранник. – Он накрыт колпаком из пуленепробиваемого стекла. И если вы даже сумеете как-то добраться до камня, подняв его, вы включите систему, срабатывающую на закрытие…

– Сиди тихо и не рыпайся! – перебил его налетчик.

…Три выстрела одновременно ударили с трех сторон. Двое налетчиков с пистолетами и мужчина, подошедший к небольшому стеклянному колпаку величиной с половину арбуза, упали. Охранники выхватили оружие.

– Тот, у колпака, – сверху крикнул мужчина со снайперской винтовкой в руках, – жив! Ему пуля пробила левое колено.

– Двое других – трупы, – проговорил невысокий парень со снайперской винтовкой, стоящий слева от него.

– Наконец-то хоть что-то, – подмигнул ему третий снайпер.

– Надо оказать ему помощь, – присев около валявшегося рядом с тумбой с колпаком мужчиной, у которого из левого колена обильно шла кровь, заметил один из охранников.

– Для прессы вы убили двоих, – предупредил первый снайпер и вытащил телефон.

– В чем дело, Эндрю? – удивленно спросила вышедшая из комнаты в халате стройная женщина лет сорока.

– В музее грабители, – ответил крепкий высокий мужчина. – Двое убиты, один ранен. Пытались захватить камушек. Я еду туда. Ты…

– Нет, – качнула она головой. – Не люблю покойников. И…

– Инель! – Он не дал ей договорить. – Для прессы не делай никаких заявлений.

– Возьми с собой Марсию, – тихо попросила она. – Увидев трупы, надеюсь, она поймет, что все очень и очень серьезно.

– Скажи ей ты, – улыбнулся Эндрю. – Ты же знаешь, как она ко мне относится.

– Она сейчас выйдет. – Повернувшись, Инель пошла к двери.

Эндрю начал спускаться на первый этаж, вытаскивая мобильный.

– Зачем, мама? – спросила стройная девушка. – Я не хочу…

– Ты поедешь с отцом и убедишься, что этот алмаз не просто драгоценный камень, из-за него погибают люди, за ним охотятся, – не терпящим возражения тоном заметила Инель.

– Мой папа погиб, – вызывающе проговорила Марсия. – А папа Эндрю мне не нравится, – усмехнулась она. – Но если надо ехать, я поеду с вами, мадам Леберти, – добавила девушка и пошатнулась от сильной пощечины матери.

– Я все делала, чтобы ты ни в чем не нуждалась и была хорошим человеком, – проговорила Инель. – И если еще раз услышу подобное, я просто выгоню тебя на улицу. Спускайся вниз, – вздохнула она. – У тебя пять минут.

– Доктор раненого смотрел? – спросил Эндрю, и его телефонный собеседник ответил:

– Говорит, что придется ампутировать ногу.

– Мне с ним наперегонки не бегать, – усмехнулся Эндрю. – Надо, чтобы он просто смог ответить на один вопрос…

Россия, Ярославская область, Выселки

И увидел святой, что мрут люди от множества болезней, гибнут на войнах, убивают друг друга в ссорах и отнимая или защищая добро. Великое множество погибает от зверей и разной другой живности. Убивают людей и силы природы. Опечалился святой и вознесся на небеса и задал вопрос Богу:

– Почему человеческий род с умом своим беззащитен друг от друга, от зверей, пауков, змей и прочей приносящей погибель живности? Почему великое множество погибает от болезней, когда другие вылечиваются от таковых?

И ответил Бог:

– Человечество само должно понять свои ошибки и найти способ жить в дружбе и благополучии. И от болезней разных человечество своим умом будет искать и найдет лекарство.

Опустил голову святой и проговорил:

– Но можно ли уберечь людей от болезней, послав на землю свет семи планет, давших бессмертие воде и земле? Почему черепаха живет дольше, чем человек?

Не ответил Бог, и святой, отколов от семи планет по маленькому кусочку, сбросил их на землю. И если найдет их человек с чистым сердцем и чистыми мыслями, то обретет он защиту от болезней всяческих и будет бессмертен…

Сидящий за компьютером парень устало откинулся на стуле и, довольно улыбнувшись, проговорил:

– Ну вот, наконец-то сумел понять. Надо будет позвонить Лидии Викторовне и сказать…

– Венька, – заглянув в комнату, сердито проговорила миловидная крепкая женщина, – снова ты за этим компьютером сидишь? Неужели ничем другим заняться не можешь? Или снова хочешь, чтобы…

– Да отстань ты от парня, Танька, – сказал вошедший в комнату рослый мужчина в спортивном костюме. – Он с утра вон половину огорода прополол и воды скотине дал. С трактором мне помог. Работай, Венька, имеешь полное право, – хохотнул он. – Ну а если снова бандюки уволокут, отобьем.

– Никита! – сердито воскликнула Таня. – Ты-то хоть умнее будь! Снова ведь попадешь в историю. А Ляховского нет, и посадят вас надолго. До сих пор вон…

– Хватит, Танюшка! – Подойдя, он обнял ее. – Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы самогон не пил. Ты заметила, – понизил он голос, – Венька по утрам зарядку делает и начал к Петровичу ходить. Тот его каким-то приемчикам учит, так что ему это похищение на пользу пошло. Да и тогда он молодцом держался. Не он, положили бы нас. В общем, Венька парень что надо, – заявил он. – Ну а что за компьютером сидит, его дело. Ведь сумел он тогда выйти на этого мужика, ну, в Красноярском крае, которого родные дети чуть не ограбили. А он из ружья шарахнул в газовую плиту – и взорвалось все. Заживо сгорели, – мрачно добавил Никита.

– Ты что, хочешь, чтобы и к нам снова бандиты нагрянули? – сердито поинтересовалась Таня. – А…

– Не будет никаких бандитов, – вздохнув, не дал ей продолжить вышедший из своей комнаты Вениамин. – Я просто пытаюсь найти ответ, откуда появилась легенда о семи камнях бессмертия. И понял, что все это началось не в Персии как государстве, а в Персии…

– Тормози, – прервал его Никита. – Все это, наверное, Лидке интересно. Ну, может быть, Белов сделает вид, что слушает. Он мужик интеллигентный, – хмыкнул он. – Ну а мне

все это до лампочки. А вот насчет картошки с мясом, – хлопнул он жену по тугим ягодицам, – я даже совсем не против.

– Скучные вы люди, – вздохнул Вениамин. – Персия как государство прекратила существовать в…

– Значит, слабаки были, – усмехнулся Никита. – Нашу матушку Русь кто только не пытался под себя подмять. Вот татары эти, монголы триста лет нас под колпаком держали, и ничего не вышло. Мужик русский долго терпеть может, но если поднимется, то хрен остановишь. Ведь социализм, считай, мы одни на ура сделали. Царя по короне – и все, землю – крестьянам, заводы – рабочим. Хотя это только лозунгом было. Но если вот так в России продолжаться будет, то сто пудов порвут эту демократию к едрене фене. Я вот, например, никак не въеду, – продолжал он, – газ и нефть в России добывают, то есть на нашей родине. Но кто-то миллионы на этом имеет, а нам порой бензин залить проблема. Россия продает нефть, а в Штатах, которые покупают, бензин стоит столько же, а иногда и дешевле, чем у нас. Россия скупает зерно у канадцев, а свои колхозы развалили, все частникам отдали, потому и хлеб, блин, как торт небольшой стоит. Все визжат: почему российские автомашины не берут?! Да я вот купил «Ниву» и уже столько денег вбухал на ремонт, что лучше бы джип купил и без проблем ездил бы. А на детей? – усмехнулся он. – По сто, ну сейчас вроде по двести рублей. Да ты, блин, заставь этих, кто детские пособия назначает, ребенка на эти бабки прокормить, тогда бы и посмотрели, сколько бы они платили. Сейчас, блин, визжат: ой, караул, кризис, и бабок не хватает на всякие там программы! А почти миллиард Белоруссии в кредит дают. На кой хрен мне Лукашенко со своими белорусами нужен? Украину и всех остальных кормили, поили, а в результате что?! Грузия уже и войной на нас пошла, правда, этому гребаному Шакалшвили зубы притупили. И еще за коммуняк голосует полно народу. А какой-то депутат от КПРФ бандюков в Хабаровском крае прикрывал и отмазывал. Получается, что коммуняки…

– Хватит, Никита, – остановила его жена. – Чего это ты в политику ударился? У нас своих дел полно, а ты за кого-то переживаешь.

– Да просто порой злоба давит, – вздохнув, проговорил он. – На моей родине из недр земли русской кто-то миллионы качает, а мы, блин, иногда с соседом по очереди на рынок ездим, чтоб на бензин не потратиться. Сейчас цены на бензин вроде вниз пошли, но на товары почему-то вверх лезут. То есть те, кто продает, себя от кризиса спасают, а мы должны бабки тратить, чтоб им икру красную по утрам хавать. Порой так хочется тряхануть пару-другую этих деятелей, – процедил он. – Ты нефть продаешь Америке, так и рви с них шкуру, а какого хрена с мужика последнее берешь? В общем, наливай сто грамм! – усмехнулся он. – Под щи самое то будет!

– Илья, – выглянув во двор, позвала черноволосая симпатичная женщина, – обедать иди. Да перестань ты с ней возиться, менять надо твою «Ниву». А то ты с ней больше времени проводишь, чем со мной…

– Ну, на тебя тоже и сил и времени пока хватает, – отозвался крепкий мужчина. – Обедать потом буду. Тут просили пару огородов вскопать. И кстати, неплохо заплатят, – добавил он. – Сделаю деньги, тогда и поем.

– Борщ остынет, – недовольно проговорила она.

– А ты, Зин, в магазин слетай, – подмигнул он. – Пивка возьми и рыбки к нему. Позови Богатыревых и…

– Придут они, – улыбнулась Зина. – И рыбы Никита принесет. Я видела Таньку. Жалуется на Веньку, – рассмеялась она. – Снова он за компьютер засел. Танька ругается, снова, говорит, бандитов накличет.

– Отобьемся, – усмехнулся Илья, – опыт уже есть.

– Да ну тебя, Илья, – недовольно посмотрела на мужа Зина. – Типун тебе на язык. Вы бы с Венькой поговорили, – вздохнула она, – а то действительно накличет беду. Он же снова…

– Поговорим, – пообещал он.

Россия, Москва

– Ты чего такой веселый? – улыбаясь, спросила стройная красивая женщина вошедшего по-спортивному подтянутого мужчину.

– Завтра идем в загс подавать заявление.

– Белов! – весело, со счастливым изумлением в голубых глазах воскликнула она. – Что это с тобой?

– Во-первых, пани Березина, – засмеялся он, – пора менять фамилию и становиться Лидией Беловой. Я люблю тебя и очень надеюсь, что ты меня тоже. Во-вторых, я скоро буду богатым, ну, не миллионером, конечно, но обеспеченным точно, – уточнил Белов. – И в-третьих, я перестаю быть сопровождающим грузы, а буду частным детективом.

– Что? – удивилась Лидия. – Ты – частным детективом?

– Ага, – кивнул Белов, – меня нашел Иванов и предложил быть его партнером. Он получил лицензию и набирает сотрудников. И я подумал, что это гораздо лучше, чем быть сторожевым псом. Ты же знаешь, – вздохнул он, – не мое это. Я просто чтобы как-то продержаться, и пошел в ЧОП. Из-за тебя все, – вздохнул Белов. – Ты, собственно, меня от меня самого спасла. Но сейчас…

– Извините, старший лейтенант, что перебиваю, – улыбнулась Лида, – но ты сказал, что скоро будешь богат. Банк ограбишь?

– Нет, – смущенно возразил он. – Вот! – Он вытащил из кармана билет «Бинго». – Выиграл двести шестьдесят три тысячи…

– Серьезно?

– Вполне! – засмеялся он.

– Подождите, Полина! – Мужской голос в сотовом звучал сухо. – Вы даете отчет своим…

– Абсолютно уверена, – не дала договорить абоненту симпатичная блондинка, – потому что…

– Вот что, уважаемая, приезжайте на наше место, и мы поговорим и обсудим это.

– Хорошо, – согласилась она. – Время как всегда?

– Я не изменяю своим привычкам, – дрогнул улыбкой голос, – уважаемая.

– До встречи. – Полина отключила телефон.

– Значит, все по новой начинается? – усмехнулся спортивного вида молодой мужчина.

– Знаешь, Гарри, – заметила Полина. – Я бы сказала, что ничего не кончалось. Просто тогда вышло все не так. Наталья, эта дура, – со злостью проговорила она, – сумела понять, что, вполне возможно, один из камней у ее отца, позвала брата, и они полетели в поселок Волчье. Что там произошло, не знает точно никто. Было установлено, что дважды стрелял из ружья хозяин дома Медведев, ну, отец Натальи и Евгения. Первый выстрел перебил шланг газового аппарата, подключенного к нагревателю. А второй выстрел был картечью в газовую печку. И газ взорвался. В общем, дом сгорел полностью, – уточнила она. – И камень где-то среди этого пожарища. Но найти его просто нереально, так что на одном можно поставить крест, – сказала Полина. – Однако, – тут же поправила она себя, – конечно, мы попробуем найти его. Там наш человек, и, разумеется, он будет пытаться…

– Но ты говоришь, что там пожарище, – напомнил Гарри. – И как же…

– Он купит эту землю, – объяснила она, – и, разумеется…

– Ты мне вот что скажи, – перебил он ее, – почему мы снова в это влезли?

– Давай пока без вопросов.

– Но ты сама говорила, – напомнил он, – что объяснишь все ему при встрече. Так какого черта ты от меня…

– Я сама пока ничего конкретного не знаю, – раздраженно перебила его Полина. – Мне позвонил вчера один знакомый и сказал, что… – Она вздохнула. – В общем, в Лионе совершен налет на музей мадам Леберти. Подробностей мы не знаем, но, надеюсь, выясним.

– И что нам этот налет? Мои парни до сих пор, как бомжи, лазают по развалинам особняка Зудина, – напомнил он. – Ведь был слух, что у него тоже есть камушек. Кстати, кто это с ним разобрался так? Камушек не забрали, это точно, но получается, что там вроде как шахиды работали.

– Этого не знает никто, – сказала Полина. – Да, собственно, и не важно, кто взорвал дом Зудина. Непонятно, где камень. Знаешь, Гарри, я не переставала желать найти хотя бы один. Не для того, чтобы кого-то вылечить или лечиться самой. Я, как все разумные люди, считаю легенду о том, что семь камней дают людям бессмертие, полным бредом. Легенда и есть легенда, – усмехнулась она. – Но стоят они очень и очень дорого. Найти бы хоть один – и все, жизнь, считай, обеспечена. Если зимой, когда в Монголии профессор нашел один из камней и его помощница вылечилась с помощью этого камня от неизлечимой болезни, за него предлагали миллион евро, то сейчас дают уже полтора, а значит, запросто можно выторговать и два.

– Но скорее всего просто пришлют крутых ребятишек, – буркнул Гарри, – которым заплатят тысяч пятьсот, и они шлепнут тебя и заберут камень. Об этом ты не думала?

– Думала и об этом, но вопрос в том, чтобы правильно выбрать покупателя, – заметила она. – Есть пара клиентов, которые просто купят и, даже заплатив большие деньги, еще и вечер в ресторане устроят. Как бы только найти этот камушек, – вздохнула она и посмотрела на часы. – Ладно, надо ехать.

«Что-то ты темнишь, подруга дней моих суровых, – мысленно отметил Гарри, – но меня на мякине не проведешь. По крайней мере за жопу вас обоих взять могут, если я стукну. И отмазаться у тебя не выйдет. Собственно, тогда тебе просто повезло, – усмехнулся он. – Тарасюка хлопнули, а то бы он сдал обоих, но если вы будете мне мозги пудрить, я на вас точно ментов наведу».

– Ну что, – улыбнулась стройная женщина лет тридцати в белом халате, – все прекрасно.

– Спасибо вам, Рената Анатольевна, – сказал, вставая со стула, полный плешивый мужчина, – за доброту и заботу вашу. Огромное вам спасибо. – Он шагнул к двери. – Ой! – Опомнившись, он повернулся к Ренате. – Извините ради Бога. Как-то запамятовал. – Он вытащил из бокового кармана дорогого пиджака конверт и протянул ей. – Как договаривались.

– Спасибо, и не болейте больше, – улыбнулась она.

– Извините, Рената Анатольевна, – снова шагнув к двери, остановился он. – А вы вроде как раньше по батюшке были…

– Я узнала, что моим настоящим отцом был Анатолий Владимирович Рудовский, а не Ромов, – пояснила она, – и я была вынуждена поменять и отчество, и фамилию, иначе бы не получила наследство.

– Оно понятно, – согласился плешивый.

– Значит, говоришь, взорвали? – уточнил сидевший за рулем джипа плотный высокий мужчина в камуфляже. – И все погибли? Нормально. А те, кто взорвал, ушли…

– Все тут остались, – допив из складного стаканчика коньяк, перебил его старший лейтенант милиции, – собственно, из тех, кто работал на Зудина, осталась только его секре-

тарша. Рената Ромова. Она тогда собралась к врачу, зубному вроде, ну и только отъехала, тут и началось все…

– Значит, Рената жива, – пробормотал высокий. – И уехала перед нападением? – уточнил он.

– Ну да, – кивнул милиционер. – Нападавшие захватили микроавтобус, который вечером постоянно привозил молоко, свежий хлеб и все остальное.

– И где сейчас Ромова? – спросил высокий.

– А ты, собственно, кто такой? – спросил милиционер. – Что-то спрашиваешь и…

– Нормально выходит, – засмеялся мужчина. – Значит, пить коньяк можно без документов, хватило водительского удостоверения, а…

– Так, – отступил на шаг назад милиционер. – Документы! – заорал он.

– Противный вы народ, менты, – сказал мужчина и, вытащив, протянул ему паспорт.

– Аверичев Константин, – прочитал тот. – Прописан в Москве, – посмотрел он на прописку. – А почему…

– Рената, собственно, была моей знакомой, – забрав у него паспорт, ответил Константин. – А ты действительно мент. Вот за это и не любят вас граждане. Забываете вы, что все люди-человеки, да и вы тоже. Коньяк французский на такую тлю потратил, – усмехнулся он, завел машину и тронул с места.

– Стоять! – закричал старлей. – Стой или стрелять буду!

Джип, набирая скорость, свернул влево. Сплюнув, милиционер выматерился.

«Значит, Ромова жива, – думал Аверичев. – Странно… Говорят, что ее квартиру кто-то продал, а она вроде как погибла. Очень странно, – повторил Константин. – Надо будет к Игорю заехать. Пусть выяснит, что за дела такие. Но мент сказал, что она уехала до взрыва. Ничего не понимаю», – подытожил Аверичев.

* * *

Плешивый, выйдя из «мерседеса», кивнул открывшему ему дверцу водителю. Слева раздался звук взревевшего мотора мощного мотоцикла. Мужчина, повернувшись в сторону, увидел мчавшийся по дороге мотоцикл. Мотоциклист, резко вывернув руль вправо, поднялся на заднее колесо. Удар переднего колеса пришелся в грудь плешивого. Тот, взмахнув руками, уронил дипломат и опрокинулся назад. Водителю удар ногой пришелся по колену. Мотоциклист, чуть притормозив, схватил дипломат и резко газанул. Плешивый при падении напоролся шеей на острые шипы железной оградки. Мотоцикл, проехав по двору девятиэтажки, выскочил в арку. Водитель, прихрамывая, подошел к пострадавшему. Присел, увидел кровь и попытался приподнять мужчину, но понял, что шея того сзади пробита двумя шипами железных прутьев оградки. Заорав, он отскочил и вытащил сотовый.

– Молодец, Гонщик, – улыбнулась Рената. – Меня сейчас называть по старой фамилии небезопасно, а точнее, очень опасно.

– Ладно, – услышал державший сотовый Аверичев, – постараюсь выяснить. О взрыве дома Зудина, кстати, сообщила именно Ромова, но куда она делась потом, не знаю. В общем, постараюсь все узнать и сразу, как только что-то выясню, позвоню. А ты что, – усмехнулся абонент, – свою любовь разыскиваешь?

– Угадал, – спокойно ответил Константин. – Просто приехал, а ее нет. Квартиру продали, и, говорят, неизвестно, где она. В общем, найди ее.

– Иветов! – вошла в комнату молодая женщина. – Ты когда будешь мне платить? А то я тут убираю, готовлю…

– Извини, – улыбнулся стройный молодой мужчина. – Сейчас отдам. Просто ты напоминай мне, если вдруг задержу. Да, – протянув ей триста евро, кивнул он на холодильник, – там твоим детишкам гостинцы и тебе твой любимый торт, – подмигнул он.

– Ой, разбалуешь ты меня, Алексей Сергеевич! – рассмеялась женщина. – А почему ты один? – тут же спросила она. – Молодой, симпатичный, романтическая профессия и…

– Вот именно профессия и отбивает невест, – засмеялся и он.

– А мне, например, нравится, – лукаво заметила она. – Я бы…

– С замужними дело не имею, – сказал Алексей. – Только если по работе.

– Да я пошутила! – фыркнула женщина. – Своего Гришку ни на кого не променяю.

– А он не против, что ты ко мне ходишь? – спросил Алексей.

– Конечно, нет. Я же работаю, деньги зарабатываю и, кстати…

– Извини, Таня, – перебил Иветов, – но у меня работа. Потом как-нибудь поговорим. Не забудь детям гостинцы взять и торт, – напомнил он.

– А ты прости, что про деньги сказала, – смущенно улыбнулась она. – Просто нам…

– Все нормально, – заверил ее Иветов и откинулся на спинку кресла.

«Значит, с этим все понятно, – размышлял он. – У нее есть любовник. Можно отчитываться перед Хориным. Платит он очень хорошо».

– Привет московскому Шерлоку Холмсу! – В комнату вошел молодой мужчина в штатском.

– Здорово, Чижиков, – ответил, поднимаясь, Алексей. – Какими судьбами?

– Да просто посмотреть, как устроился, – пожимая ему руку, пояснил Чижиков. – Ты не жалеешь, что ушел из милиции?

– Положим, мне пришлось уйти, – уточнил Алексей. – Да ты, собственно, все помнишь. Мы этого гада взяли за изнасилование…

– Но она сама забрала заявление, – перебил его Андрей, – точнее, ее мать.

– Я тогда понял, что не смогу так, – сказал Иветов. – Ловить, чтобы потом он встретился и…

– А тут как? – не дал договорить Андрей. – Нравится? Или…

– Да ты знаешь, – криво улыбнулся Иветов, – не этим я мечтал заниматься. А приходится уличать жен в неверности, да и мужей заодно. Если честно, Андрей, неприятно все это. Но…

– Слушай, Леха, – вновь перебил Андрей. – Ты вот в Ярославле был, когда брали банду после похищения…

– И даже невольно принимал участие в задержании, – вставил Иветов. – А почему ты вспомнил?

– Там ствол один нашли. А за этим стволом три налета на магазины. Интеллигент один работал. Потом подельников нашел. Но они дело сделали в Сокольниках и больше не светились. Я, собственно…

– Привет! – В комнату вошел Белов. – Явился ознакомиться с…

– Мой напарник, – представил Чижикова Иветов.

– Андрей, – протянул руку Чижиков.

– Сергей, – представился и Белов.

– Кстати, вот один из участников того дела, – заметил Иветов. – Тут Чиж говорит, что там на одном стволе пара дел по Москве висит. Магазины грабил кто-то. Так? – взглянул он на Андрея.

– Интеллигент, мать его! – довольно зло вспомнил тот. – Вы где эти стволы взяли, прежде чем?..

– Да при задержании, двое были убиты, один из окна выпал, – сказал Белов. – Мы поняли, что тут не поговоришь, и кто что смог, тот то и поднял. Ну и что?

– Да вот в том-то и дело, – вздохнул Андрей, – что никто из той кодлы просто не мог работать под интеллигента. Хотя ствол нашли, дело закрыто, но я понимаю, что не нашли мы этого умельца, – со злостью проговорил он, – и он вполне может снова нарисоваться.

«Да не нарисуется он больше», – мысленно заметил Белов.

– Перестань, Андрей, – успокоил его Иветов. – Просто, видно, плохо вы знаете уголовников. Откуда же там стволу взяться, если…

– Вот и я думаю, – глядя на Белова, вздохнул Чижиков, – откуда?

– Ну, ты даешь, опер! – засмеялся Иветов. – Похоже, ты на моего партнера думаешь?

– Да я просто так, – смешался Андрей.

– Ну и чем будем заниматься? – спросил Сергей Иветова. – А то, может, ну ее к бабаю эту детективную деятельность?! Кстати, лицензия у тебя точно есть?

– Есть, – кивнул Алексей. – А заниматься будем пока заказами на неверность.

– И как это мы будем делать? – засмеялся Сергей. – Со свечкой стоять или…

– Ты будешь охранять меня от возможных проявлений несдержанности клиентов, – улыбнулся Иветов. – Так сказать, будешь возглавлять службу безопасности. Правда, пока ты и начальник, и сотрудник, – смущенно добавил он. – Просто я помню, ты говорил…

– Да я согласен, – подтвердил Белов. – Если разочаруюсь, сообщу сразу.

– Договорились, – облегченно вздохнул Алексей.

– Если уволюсь, я к тебе приду, – засмеялся Чижиков.

– Ты не уволишься, – сказал Иветов, – потому что если знаешь сразу, ну, как сейчас работают, то останешься, так как понимаешь, что тебе это подходит. А я не смог, – пожал он плечами, – потому что думал, милиция…

– Но мать той девочки забрала заявление, – напомнил Чижиков.

– А ты не знаешь почему? – усмехнулся Иветов. – Потому что отец того насильника заплатил майору Тухину большую сумму, и Тухин уговорил, точнее, убедил мать той тринадцатилетней девочки, что ей лучше забрать заявление. Свидетелей тот же Тухин сдал отцу этого любителя малолеток, тот через своих отморозков кого купил, а кого и запугал. Я про свидетелей, – уточнил он. – Кстати, как сейчас Тухин? – спросил он.

– Да вроде как работает согласно законодательной базе, – усмехнулся Андрей. – Тебя, кстати, не раз вспоминали ребята и полковник Мурашин. Он…

– Хватит, Андрюха, – остановил его Алексей. – Собственно, если у тебя все, то…

– Ухожу! – засмеялся Чижиков. – Пока! – Он вышел.

«Значит, вот кто меня до сих пор разыскивает, – мысленно усмехнулся Белов. – Интеллигентом назвали».

– Ну, – обратился он к Иветову, – чем заниматься будем?

– Через час поедем на Арбат, – посмотрел на часы Иветов. – Там объект будет, – пояснил он Белову. – Встреча у нее назначена. С любовником, – подмигнул он Сергею. – Я установил ей прослушку…

– А это законно? – поинтересовался Белов.

– Вполне, – кивнул Иветов, – мне выдали лицензию. Ну, не на агентство, но имею право на…

– А я, значит, просто вроде наемного гориллы буду? – усмехнулся Белов.

– У тебя будет удостоверение, – улыбнулся Алексей. – Сейчас заедем, сфотографируешься – и на Арбат.

– А это становится интересным, – заметил Белов.

– Самое главное – законным, – уточнил Иветов.

– Ты на что намекаешь, Шерлок Холмс недоделанный? – усмехнулся Белов.

– Да так, – ответил Алексей. – Просто вспомнил, как Бурин по пьяному делу начал что-то про…

– Поехали, – перебил Белов.

– Хорошо, – услышал голос в сотовом Аверичев. – Я узнаю. А ты думаешь?..

– Вот что, Игорек, – спокойно перебил собеседника Константин. – Что я думаю, тебя не касается. Ты просто выясни все о Ренате. Понятно?

– Но ты намекни, на кой хрен она тебе понадобилась? – спросил собеседник. – Ты уж не камушек ли ищешь, который…

– Слушай меня внимательно, Игорек, – спокойно заговорил Аверичев. – Мне нужна Рената Ромова. Ты понял? И чем быстрее ты найдешь ее, тем больше получишь. И не заставляй ждать, – строго добавил он. – Я не люблю этого. – И отключил телефон.

«Значит, вот как, – размышляла Полина. – Что ж, очень интересно… Шансы на успех есть, тем более что мне не нужны все семь. Мне вполне хватит и одного. И может быть, в Волчьем что-то удастся найти. Надо позвонить Байкову», – решила она и набрала номер.

Россия, Красноярск

– Да погоди ты, – произнес державший телефон невысокий плешивый мужчина лет сорока. – Все не так просто, как ты мыслишь. Я было сунулся в…

– Я помню, – перебила его Полина. – Ты говорил, что уже все…

– Да, говорил, – согласился он. – Но тут кое-что прояснилось. В общем, все это – ну, дом, земля, в общем, все, что осталось, Медведев оставил фельдшеру Евгении Сиротиной. А она продавать ничего не хочет. Я завтра поеду туда и попробую уговорить. Хотя, собственно, это уже и подозрительно, – вздохнул он. – Но я оттуда родом, вот, мол, и хочу там бабе хоромы построить и…

– Смотри, Байков, – буркнула Полина. – Постарайся, это очень важно, пойми, Матвей, камень должен быть там. А это значит…

– Собственно, я вот что хотел спросить. Как он выглядит? Ну и в чем мог быть? А то плохо представляю себе, что и где искать.

– Небольшой, точнее, маленький алмаз, – ответила она. – И при свете он переливается разными цветами. Собственно, я сама точно не знаю… Я понимаю, что очень трудно найти его, но просей там все – пепел, землю, но найди его, Байков, – умоляюще попросила Полина.

– Ладно, – кивнул Матвей. – Я сделаю все, что возможно.

– Как начнешь искать, – вздохнула девушка, – позвони.

Россия, Волчье

– Идейка-то, конечно, очень даже ничего, – проговорил седобородый пожилой мужчина. – Но сколько это стоит, ты не подумала?

– У меня есть деньги, – вздохнув, ответила русоволосая девушка. – Савелий Федотович оставил…

– Да сколько он там оставил? – усмехнулся плотный мужчина в шортах. Поправив на голове широкополую шляпу, он посоветовал: – Ты бы лучше эти бабки себе оставила, а то ведь…

– Заткнись, Дмитрий, – сердито остановил его седобородый. – У тебя одно на уме. Деньги, деньги, более ничего в башке твоей нет. А Женька очень даже хорошо придумала. Построит себе домик, и при нем кабинет фельдшера будет. Хотя ведь не хватит тебе деньжат-то, – обратился он к Жене. – Но я поговорю с мужиками. Все почитай у нас уже пенсионеры, а значит, и здоровье ниже планки жизненной. Так что ты всем нужна. И народ доволен, как ты лечишь. В общем, поговорю я с мужиками. А они и надумают что-нибудь.

– Вот камушек бы найти, – вмешался Дмитрий. – Он столько стоит, что можно тут целый лечебный комплекс с самым современным оборудованием поставить. Я читал в газете, – добавил он.

– Заткнись, – довольно резко бросил старик, – у тебя одно на уме. Из-за этого камня чуть было беда не произошла. Дети отца чуть не убили. А он, – тяжело вздохнул Иван Демьянович, – и себя приговорил, и детей своих вместе с бандитами. – Он посмотрел на Евгению. Та опустила голову. – Да не печалься ты уж так, – по-своему понял ее старик, – что ж теперича поделать-то? Жить надо, пока молодой и здоровый. А ты дело, конечно, нужное и верное задумала, – одобрил он. – Но только вот что я тебе скажу. Тебе и за себя думать надо бы. Ну, останешься ты тут, и что далее? Тебе мужик нужен, а тут кого ты найдешь? Есть, понятно, тут молодежь, но в основном те, что получше, уже женаты. А другие… – Он презрительно махнул рукой. – Не дело тебе тут оставаться, Женька, ей-богу не дело.

– Я понимаю, – призналась Женя, – что тут ничего хорошего вроде и нет. Но здесь у меня работа, и люди уважают. Здесь меня впервые дочкой назвали, – со слезами на глазах вспомнила она. – И уважают меня, и зарплату платят, и я понимаю, что тут нужна. Поэтому и решила, что останусь. Но вы же видели мой кабинет, – вздохнула она. – Поэтому, собственно, я и решила, что домик и кабинет будут тут же. А вы, Иван Демьянович, не беспокойтесь за меня. Если суждено мне женой кому-то быть, то и тут я человека встречу. Я на этот счет не расстраиваюсь, – совершенно спокойно закончила Женя.

– Ну ты, Сиротина, даешь, – удивленно отметил Иван Демьянович. – Молодец ты, однако, – улыбнулся он. – Это хорошо, коли молодуха себе цену знает.

– А ты видала алмаз-то этот? – поинтересовался Дмитрий.

– Да что ты к ней пристаешь-то все? – сердито спросила плотная женщина лет тридцати пяти.

– Так его, дочка! – поддержал Иван Демьянович. – Правильно, Верка, а то совсем уже…

– Да чего я сказал-то, – обиженно забурчал Дмитрий, – просто спросил про алмаз. Видела она или нет. А вы уже на меня напали.

– Я видал, – сказал Иван Демьянович. – Он, ну алмаз этот, по наследству в семье Медведевых передавался. И вроде даже историю его знал Савелий, но теперича уже никто и ничего не узнает. И камень пропал, и последние Медведевы сгорели. Это ж надо, как матушка-судьбина распорядилась, – сокрушенно качнул он головой. – Оба, и сын, и батька, в одном огне сгорели. Савелий догадался, что со смертью к нему сын и дочка зашли, и сумел сделать как надо. Хорошо еще, ты ушла, – посмотрел он на Евгению.

– Меня Савелий Федотович прогнал, – вздохнула та. – Ему кто-то сказал про то, что приехали…

– Пашка Валенок, – уточнил Иван Демьянович. – Он его упредил. Вот ведь как в жизни бывает… И хорошо, что ты ушла. А то бы и тебя убили, и Савелия. Он, видно, решил все сразу, как прознал, что сын к нему едет. Собственно, ты ведь говорил, – перевел он взгляд на Дмитрия, – что амулет этот родовой очень дорого стоит.

– Я просто предполагаю, – поправил его зять. – Мне в Красноярске говорили, что, мол, есть несколько камней, точнее, алмазов необычной формы и что вроде как они, когда все вместе, человека бессмертным делают. Чушь, понятное дело, – усмехнулся он. – Но что такие камни есть и охотятся за ними, это точно. И платят за них большущие деньги. Даже за один получишь столько, что до конца жизни хватит.

– Во Франции в музее есть один такой алмаз, – вмешалась Вера. – В Лионе, в частном музее какой-то мадам.

– А ты-то откель про это знаешь? – удивленно спросил отец.

– Просто слышала и читала, – ответила Вера. – Но не может быть ни одного из семи камней у Медведева. Эти камни просто не могли очутиться в России. Хотя один нашли в Монголии, – тут же вспомнила она. – Какой-то профессор, и его убили вместе с его помощниками. Значит, и в России могут быть? – растерянно посмотрела она на отца. – А как выглядел алмаз, который был у Медведева? Жень, ты видела? Хотя, впрочем, зачем я спрашиваю, – снова вздохнула Вера.

– Да оставь ты ее в покое, – сердито сказал отец. – И так девчонке покоя нету, а тут еще вы с этим камнем к ней привязались, как репей к заднице. И вот что, – посмотрел он на Дмитрия. – Не вздумайте кому-то ляпнуть, что, мол, камень у Медведева этот был и про нее, – кивнул он на Сиротину. – Как прознаю про это, прокляну, – пообещал он. – И не видать вам ничегошеньки. Понятно?

– А чего это вы за нее заступаетесь? – непонимающе спросил зять.

– А то, что она не чета тебе, не потерялась в этой жизни и человеком осталась, – отрезал тот.

Англия, Лондон

– И что? – спросила симпатичная брюнетка.

– Да вроде как согласилась, – сказал мускулистый молодой мужчина. – Но я не пойму, зачем тебе это? Ведь камушек, собственно, принадлежит Шонри, и я не думаю, что он будет в восторге от этого. Мы просто невольно укажем место, у кого есть еще один камень. В данное время известно о нахождении только одного, – напомнил он, – у мадам Леберти. И кстати, ты, надеюсь, читала, что на ее музей совершено…

– Разумеется, – усмехнулась женщина. – Просто я надеюсь, Ричард, что ты тоже хочешь знать, этот алмаз действительно один из семи или просто Шон и мы выдаем желаемое за действительное. И я хочу быть уверена, что этот алмаз тот самый.

– Маргарет, – сказал Ричард, – я не думаю, что Шон да и Квентин будут в восторге от этого. Собственно, как я понял, потому мадам Леберти и не верит в то, что…

– И я не верю, – перебила его Маргарет. – Но хочу быть уверенной в том, что камень…

– Но папе перед смертью на какое-то время стало легче, – напомнил Ричард, – и…

– Вот именно, – холодно улыбнулась она, – перед смертью. Знаешь, брат, – вздохнула Маргарет. – Я, собственно, не верила и никогда не поверю в бессмертие, но эти камни стоят огромных денег, и я хочу быть уверенной, что этот алмаз один из семи. И тогда, я уверена, мадам Леберти заинтересуется нами, и мы получим очень большие деньги. Я надеюсь, ты не собираешься…

– А Шонри? – перебил ее брат. – Или ты намереваешься провести эту операцию без него? Тогда за последствия я просто боюсь. Шонри довольно…

– Он ничего про это не узнает, – прервала она Ричарда. – Да и я дня через четыре отдам ему его камень. Вот и…

– Отдашь? Но тогда как…

– Просто доверься мне, и все, – сказала Маргарет. – Можно было бы, конечно, сделать все проще убить его и Квентина, но все-таки он был другом папы, а кроме того, убийством начнет заниматься Скотленд-Ярд, и подозрение в первую очередь падет на нас, потому что мы наследники папы, и получается, что компаньоны Шонри. Если бы не камушек, я бы скорее всего постаралась избавиться и от Шонри, и от его племянника, – засмеялась она. – Но тут такой шанс, и я не могу не использовать его. А Шон получит камушек обратно. Я просто скажу, что после нападения на музей мадам Леберти боюсь, что кто-нибудь узнает про камень, который у нас, и совершит попытку его захватить.

– Но я не понимаю, – вздохнул брат, – зачем ты хочешь отдать камень Шону, и в то же время…

– Просто поверь мне, и все, – улыбнулась Маргарет. – Я помню слова папы: если кто-то еще узнает о твоем плане, даже тот, кому ты веришь, появятся сомнения, и все может провалиться. А если…

– Помню я это, – сказал Ричард. – Если что-то не выйдет, ты будешь уверена, что…

– Поэтому просто потерпи, – завершила разговор Маргарет.

– И куда мы отправляемся? – посмотрел на часы молодой загорелый мужчина в камуфляже.

– Я уже говорил, – напомнил седоволосый мужчина лет пятидесяти, – в Ливию. Там нас ждет Фангулш, – добавил он. – Его брата убили полгода назад за то, что он отдал мне камень. И я хочу видеть родственников, чтобы узнать…

– Нас тоже убьют, и все дела, – усмехнулся молодой. – И почему в Ливию, ты говорил, что…

– В Ливии нас будет ждать Фангулш, – повторил седоволосый.

– Дядя Шон, я помню, ты не собирался искать эти камни, и тут вдруг…

– Знаешь, – признался дядя, – я думал, что этот алмаз просто искусная подделка, и не более. И даже когда Уильяму полегчало на какое-то время, я поверил врачу, который объяснил это тем, что Уильям просто сильно поверил в свое излечение.

– Может, ты все-таки конкретно объяснишь, зачем мы летим в Ливию? – настойчиво спросил племянник.

– А ты не строй из себя идиота, Квентин, – процедил дядя. – Я просто хочу узнать про этот камень, и если он действительно один из семи, то заберу его и продам. Кстати, я уже почти нашел покупателя, – добавил он. – И тогда на кой черт мне все эти дела в фирме, тем более я почему-то думал, что буду получать гораздо больше…

– Я не знаю, зачем ты вообще отдал им камень, – недоуменно буркнул Квентин. – Брат и сестричка Уильямсы еще те аферисты. Все в отца.

– А чего же ты раньше-то молчал? – проворчал дядя. – Впрочем, тогда я сглупил, – признал он. – Но сейчас надо все выяснить, и если это тот самый камень, мы очень скоро разбогатеем, – подмигнул он племяннику.

– А вдруг Уильямсы продадут камень сами? – предположил Квентин.

– Тогда я просто сотру их в порошок, – пообещал дядя. – И они вернут мне камень. Подожди, Квентин, а какого дьявола тебе пришла эта мысль?

– Просто подумал, что Маргарет вполне может сделать это, – ответил Квентин.

– Вообще-то эта бестия может, – проворчал дядя. – Маргарет может все. Хотя она не верит, что это один из семи камней. Да, собственно говоря, и я не уверен. Поэтому и договорился о встрече с Фангулшем. Он мне расскажет, откуда у его рода этот алмаз. Пошли, уже объявили о посадке. В Ливию полетим из Франции. Хочется мне посмотреть в музее мадам Леберти на этот камень.

– Но я не думаю, что музей открыт, – сказал Квентин. – Была попытка вооруженного…

– Музей открыт, – прервал его дядя. – Я звонил своему знакомому, и он сказал, что все нормально. И кстати, мне надо поговорить с Шарлем. Пошли.

Франция, Лион

– Черт, – буркнул Эндрю и плюнул на валявшегося окровавленного человека, – больше ничего от него не добьешься, твердил, что они сами решили напасть на музей и забрать камушек бессмертия. И никто им его не заказывал. Может, он действительно говорил правду? – Вздохнув, он вытащил сигару.

– Да ясно, что они не профи, месье, – сказал темнокожий мужчина в форме охранника музея. – Да и действовали как любители, – презрительно добавил он. – Мы просмотрели записи за неделю, и только один из них был тут. Любители, – повторил он.

– Может, и так, – пробормотал Эндрю. – Но вполне возможно, это была, как говорят, разведка боем. Значит, кто-то перешел к активным действиям. – Вытащив из портсигара ножнички, он отрезал конец сигары и сунул ее в губы. Щелкнув зажигалкой, прикурил. – Будьте внимательны, Луис. – Посмотрев на труп, он добавил: – Что делать, ты знаешь.

– Марсия, – позвала сидевшая в кресле женщина лет сорока пяти.

– Что, мама? – В кабинет вошла стройная девушка.

– Я надеюсь, ты не забыла о своем обещании? – спросила мать.

– Разумеется, нет, мама. Извини, я не думала, что все это так серьезно и опасно. – Марсия, вздохнув, опустила голову. – А как и где ты познакомилась с дядей Эндрю, мама?

– Мы с Эндрю знакомы давно, – ответила мать. – Он из семьи виноделов, но не захотел продолжить семейное дело и ушел во французский Иностранный легион. Воевал, был ранен. Мы собирались пожениться, но он улетел в Африку, и пришло извещение о его гибели. А он был в плену… И я вышла замуж.

– А когда родилась я? – поинтересовалась дочь.

– Эндрю вернулся, – продолжила она. – Мы уже знали, что у нас не будет детей, ну и… – Вздохнув, она замолчала.

– Папа знал, что… – забормотала Марсия. – Ну, что он мой отец?

– Да, – поняв, кивнула мать, – точнее, это было даже с его подсказки, если так можно выразиться.

– Ты любишь Эндрю? – спросила Марсия.

– Да, – вскинув голову, вызывающе ответила мать. – Но я никогда не была с ним после зачатия и твоего рождения.

– Представляю, каково тебе было. Теперь вы поженитесь?

– Не знаю. Сейчас не время думать об этом. Я думала, все кончилось, а похоже, все только начинается из-за этого алмаза. И я не знаю, что делать, – добавила мать.

– А как у тебя оказался этот камень? – спросила дочь.

– Жан привез из Ирана. Он был там по просьбе своего брата Поля, его убили через неделю после приезда Жана. А потом он и сам погиб. Я только теперь поняла, что все это как-то связано именно с этим алмазом. И сейчас я очень боюсь. Причем больше всего за тебя, – вздохнула мать.

– Инель! – раздался голос Эндрю.

– Я в кабинете, – ответила она.

– В общем, похоже, все только начинается, – входя, недовольно проговорил он. – Эти трое были кем-то наняты. Точнее, их просто подставили, зная, что всех арестуют. Так что, мадемуазель, – он посмотрел на Марсию, – с сегодняшнего дня, с этой минуты, с этой секунды ты делаешь все, что скажу я. Ты тоже, – перевел он взгляд на Инель.

– Может, убрать камень из музея? – несмело предложила она. – Или продать его. А то…

– Это будет первым шагом к смерти, – перебил он. – Помнишь, что говорил этот, из Саудовской Аравии? «Я пойму, если вы оставите камень себе, но если я узнаю, что вы его продали, вы умрете, и все ваши родственники тоже». И поверь мне, Инель, – добавил Эндрю, – он не шутил. Ведь ты отказалась продать алмаз за огромные деньги, которые предлагал этот миллиардер. Кстати, – вспомнил он, – а не этот ли англичанин послал своих ребятишек проверить, как охраняется алмаз, Инель? – спросил он, – ты веришь в то, что у него есть такой же камень?

– Знаешь, – вздохнула она, – собственно говоря, почему бы и нет? Хотя вполне возможна и подделка. Помнишь, в том году приезжал один…

– Я этого не помню, – сказал Эндрю. – А ты, кстати, не говорила.

– Она тебе позвонила и рассказала об этом еврее, – напомнила ему Марсия.

– Извини, – Эндрю виновато взглянул на Инель, – про еврея я помню. Я просто подумал, что…

– Ты думаешь, это тот англичанин? – нервно спросила Инель.

– Точно не уверен, но вполне допускаю. Странно то, что не назвал он никого. Или такой верный, или действительно говорил правду.

– Подожди, – остановила его Инель. – Ты пытал раненого? Ты…

– Я просто желаю знать правду и обеспечить твою и Марсии безопасность, – перебил ее он. – И не буду стесняться в методах, – добавил Эндрю.

Мать и дочь переглянулись.

– Надеюсь, ты поняла, что все это довольно опасно, – сказала Марсии мать.

– Но как долго все это будет продолжаться? – обратилась к Эндрю Марсия. – А то получается, что у меня теперь просто нет личной жизни.

– Во-первых, – холодно заговорил он, – ты слишком юна, чтобы рассуждать о личной жизни. Во-вторых, – продолжил он, – если ты не будешь выполнять требования безопасности, у тебя не будет никакой жизни. Тебя просто похитят и потребуют в обмен на тебя алмаз. Алмаз мы, разумеется, отдадим, но гарантировать, что тебя вернут, я не берусь.

– А почему бы не продать этот алмаз? – спросила Марсия. – Тому же из Саудовской Аравии, – вспомнила она услышанное, – и все будет, как всегда, и к тому же мы станем богаче на несколько миллионов. Сейчас кризис, и лишние миллионы никак не помешают, – улыбнулась она.

– Я, например, мечтаю найти еще пару-тройку подобных камней, – признался Эндрю. – А если говорить обо всех семи, то это огромное состояние. И я хочу, чтобы осталось все это тебе, – тут же уточнил он. – Нам с твоей мамой вполне хватит того, что уже есть, тем более дела все-таки идут не так и плохо. В конце концов мы сумели довольно выгодно продать несколько экземпляров ангольской графики восемнадцатого века. По крайней мере так…

– Я слышала, – кивнула Марсия. – А ты хочешь, чтобы я признала тебя отцом и взяла твою фамилию? – неожиданно для взрослых спросила девушка. Те переглянулись.

– Ну, – пожал плечами Эндрю, – разумеется, я бы хотел, чтобы моя дочь носила мою фамилию.

– Но меня более устраивает фамилия Леберти, – улыбнулась Марсия. – Все-таки папа, ну, Жан де Леберти, был…

– Хватит, – увидев прищур полыхнувших злостью глаз Эндрю, остановила ее мать. – Позволю себе напомнить, что Инель Леберти я, и я не собираюсь менять фамилию, – посмотрела она на него. – Жан де Леберти был моим мужем, и Леберти – это скорее…

– Значит, все остается, как было, – криво улыбаясь, заговорил Эндрю. – Я просто…

– Ответьте мне, – прервала его Марсия, – только честно. Вы имеете отношение к гибели моего папы?

– Нет, – качнул головой Эндрю. – А ты, значит, подозреваешь меня?..

– Я просто пытаюсь понять, из-за кого он погиб, – вздохнула девушка.

– Из-за камней бессмертия, – тихо проговорила Инель. – Я в этом абсолютно уверена. Он встречался с профессором, которого убили в Монголии. Профессор Товасон интересовался этим, я говорю о семи камнях бессмертия, – вздохнула она. – А Жан…

– Завтра я все узнаю об англичанине, который просит сравнить камень с нашим, – прервал ее Эндрю. – И мы узнаем, стоит нам это делать или нет. Хотя, буду честен, мне бы хотелось узнать, действительно ли у него второй из семи камней, – добавил он. – Поэтому мы, точнее, ты, – улыбнулся он Инель, – сделаешь все, как договорились.

– А мне теперь, значит, никуда нельзя, – вздохнув, грустно проговорила Марсия.

– Некоторое время желательно, чтобы ты никуда не ходила. Если соберешься куда-нибудь, то, разумеется, с охраной. Извини.

– Хорошо, – снова вздохнула девушка.

Германия, Бонн

– Черт бы разорвал вам обоим печень, – процедил седоволосый мужчина лет пятидесяти. – Ведь я вам говорил…

– Он ждал, – перебил его Карл. – Когда мы нашли Ахашаза, он сидел за компьютером и…

– Знаю я все! – заорал седой. – И что теперь?! – Он шагнул вперед. В его правой руке был пистолет. Левой он выхватил второй. Карл и Густав пятились назад, пока не коснулись спинами стены, остановились и испуганно уставились на оружие в руках седого. Карл – на «вальтер» в левой, Густав – на «фейн» в правой.

– Надеюсь, дядя, ты не собираешься пристрелить их? – весело спросила вошедшая молодая стройная женщина в наброшенном на мокрый купальник халате.

– Именно это я и собираюсь сделать, – процедил дядя.

– Адмирал! – в один голос воскликнули Карл и Густав. – Ведь мы просто…

– Убирайтесь отсюда! Что ты хочешь, Берта? – спросил Адмирал, поворачиваясь к вошедшей.

– В Ярославле убит предатель, – сообщила она. – Правда, я не уверена, что именно он тогда навел на наших людей…

– И это все? – усмехнулся дядя.

– Не все, дядя Вилли.

– Что еще? – нетерпеливо спросил он.

– Старый бродяга Гейдрих! – послышался мужской голос, и в кабинет вошел лысый полный мужчина в очках. – Узнаю старину Вилли!

– Фридрих? – уставился на него Гейдрих. – Ах ты, Старый Лис! И откуда ты появился? – Он шагнул к старому приятелю.

– О, даже вспоминать не хочется. – Обнявшись, мужчины похлопали друг друга по плечам. – Собственно, я не раз хотел проведать тебя, Адмирал, – проговорил Фридрих. – Просто не мог.

– Пятнадцать лет назад мы виделись в последний раз, – вспомнил Гейдрих.

– Я тебя не раз пытался отыскать, но…

– Если ты помнишь, пятнадцать лет назад погибла моя жена Эльза. И я просто не могу находиться дома. Если бы не сын, давно бы продал к чертовой матери этот дом. Но Марк против, – вздохнул он. – И поэтому я теперь как можно меньше стараюсь бывать здесь.

– Я сейчас занимаюсь некими камнями бессмертия и приехал к тебе именно поэтому. Надо получить ответ на несколько вопросов, – сказал гость.

– Насчет этих самых камней, – усмехнулся Вилли, – но почему ты решил, что я занимаюсь…

– Твоя дочь? – посмотрел на Берту Фридрих. – Похожа, но…

– Племянница, – сухо поправил его Адмирал. – Так почему ты…

– Я бы хотел поговорить наедине, – попросил Фридрих.

– Положим, от Берты у меня секретов нет, – сказал Гейдрих.

– Ну, если так, тогда я начну. Позволю себе вопрос. Где найденный профессором Товасоном в Монголии алмаз?

Берта и дядя переглянулись.

– Ты меня об этом спрашиваешь? – усмехнулся Гейдрих. – Я могу узнать почему?

– Разумеется, – спокойно проговорил Фридрих. – Дело в том, что вы наняли Койота, Отто Тормана, и он выехал в Монголию, чтобы захватить алмаз. И ему это удалось. Именно поэтому я и спросил.

– Послушай, Фридрих Форман! – зло процедил Гейдрих. – Я…

– Не надо злиться. Если ты обращаешься по фамилии и имени, то можешь выстрелить, а я не хотел бы умирать и не советовал бы тебе быть причиной моей смерти. О том, что я у тебя, знают, и если я не позвоню, сюда приедет полиция. Поэтому давай разговаривать спокойно. Дело в том, что Койот работал несколько лет назад на одного русского генерала, Зудина, – объяснил Фридрих. – И если алмаз не получил ты, а я почти уверен, что нет, то, значит, алмаз был у Зудина. И тогда понятно, почему его загородный дом в прошлом году подвергся атаке вооруженных боевиков, я бы даже сказал, шахидов, – добавил он, – потому что дом Зудина был взорван. Я не знаю подробностей, но то, что это был взрыв, совершенно точно. Вот почему я говорю о том, что Койот мог…

– Камня у меня нет, – отрицательно качнул головой Гейдрих. – И откуда ты взял, что я знаю какого-то Койота?

– Перестань, старина, – продолжал Фридрих, – неужели ты забыл о…

– Ладно, – буркнул адмирал. – Действительно, это было. Но Койот убит, – вздохнул он, – точнее, погиб в авиакатастрофе. Его тело…

– И ты не пытался выйти на Зудина? – прервал его Фридрих.

– Я пытался найти камень в Сибири, – сказал Гейдрих. – Впрочем, ты наверняка знаешь про это. На кого ты работаешь? – внезапно спросил он. – И как давно этим занимаешься?

– Недавно, – улыбнулся Фридрих. – Просто мне предложили весьма неплохую сумму, а ты знаешь мою склонность к авантюрам. И кроме этого, я всегда увлекался тайнами истории.

– Значит, Старый Лис продал душу дьяволу. И опустился до того, что работает на хозяина. Я не думал, что ты под конец жизни…

– Не хозяин, а компаньон, – покачал головой Фридрих. – Собственно, это просто поправка и в то же время объяснение моего визита к тебе. Я узнал о Койоте и понял, кто его командировал в Монголию. После газетной шумихи многие мгновенно приняли решение найти хотя бы один камушек. Кстати, почему ты не пытался выйти на мадам Леберти? Ведь у нее есть настоящий камень, один из семи, правда, сейчас с ней невозможно договориться и даже встретиться, – добавил Фридрих. – Ты помнишь капитана Фуша?

– Из французского Иностранного легиона?

Фридрих кивнул.

– Молодой, но амбициозный, – усмехнулся Гейдрих. – И ты выбрал компаньоном этого…

– Ну что ты, – возразил Форман. – Просто именно Эндрю Фуш в данное время находится рядом с мадам Инель Леберти…

– Фуш? – удивленно переспросил его Вилли. – Собственно, я знал, что рядом с мадам какой-то…

– Эндрю Фуш, – повторил Форман. – Но я не могу понять, почему именно он. И это необходимо выяснить.

– А все очень просто, – вступила в разговор Берта. – Этот Эндрю – отец дочери мадам Леберти, Марсии. И кроме того, он хочет сам найти все семь камней. Разумеется, он не верит в то, что эти алмазы даруют бессмертие, а просто…

– А ты веришь в бессмертие? – уставился на нее внимательным взглядом Форман.

– Конечно, нет! – рассмеялась она. – А вы верите?

– Не веришь, потому что молода, – сухо ответил он. – А когда увидишь кровь и гибель людей, смерть от болезней, когда начнешь понимать, что тело твое становится с каждым годом все слабее, когда будешь постоянно принимать лекарства, готова будешь поверить во что угодно. Тем более если эти камни действительно помогли вылечиться. Точнее, один камушек…

– Почему тогда мадам Леберти не демонстрирует их способности?

– Я тоже не раз задавал себе подобный вопрос, – вздохнул Фридрих. – Но когда узнал, что рядом с ней Фуш, понял, что он хочет найти все камни и устроить торги. Это в его стиле. Собственно, в данный момент меня больше волнует камень, который Койот забрал у убитого профессора. Кстати, – он посмотрел на Берту, – это не ваша великолепная идея похитить дочь мадам Леберти и…

– Нет, разумеется, – ответил за Берту дядя Вилли. – Кто-то из Америки хотел сделать это. Не из Штатов, а…

– Я могу узнать, какой еще информацией вы располагаете?

– А ты на кого все-таки работаешь? – поинтересовался Гейдрих. – И вообще, как вышел на меня?

– Когда узнал о Койоте, – улыбнулся Фридрих, – я сразу подумал о тебе. Это в твоем стиле – посылать киллера для захвата чего-то.

– А от кого вы узнали о Койоте? – спросила Берта.

– Милая моя фрейлейн, – засмеялся Форман, – об этом говорили многие. Разве вы не читали про скандал французской журналистки с полицией Монголии? Она напрямую спросила про…

– Читали, – ответил Вилли. – Но как-то это странно, что именно ты знаешь и о Койоте, и о Зудине.

– Насчет Зудина все гораздо проще, – спокойно объяснил Фридрих. – Я просто вспомнил о работе Койота на генерала в Афганистане. Вот и все. Кстати, в то время в Монголии был некто Иволгин, верный пес Зудина. Они воевали вместе, – добавил он. – Иван Иванович Иволгин. И он, кстати, неплохо знал Койота. Поэтому все можно сделать гораздо проще. Найти Иволгина и допросить его. Я уверен, он все…

– Иволгин после гибели своей жены, дочери и внука, – перебила его Берта, – пропал. Мы пытались найти его, но не удалось. Квартиру в Москве он продал, точнее, отдал беженцам из Азии. И где он сейчас, никто не знает.

– Но тогда надо обратиться в русскую полицию, и они найдут его. Сказать, что давний приятель решил разыскать…

– А после этого найденный Иволгин просто исчезнет, – усмехнулась Берта.

– Но исчезнет и друг, обратившийся в полицию, – улыбнулся Фридрих.

– Вообще-то, я даже знаю одного человека, – сказала Берта. – Он живет в Гамбурге и является родственником жены Ивлева. Они поволжские немцы, иммигрировали из России.

– Вот и отлично, – заключил Фридрих.

– Да не знаю я, где он! – в который раз повторил крепкий мужчина лет тридцати. – Он почти не бывает дома.

– Хватит, Марк, – усмехнулся сидевший на диване полный бородач. – Не усложняйте жизнь себе и своей семье. Нам нужен ваш папа, и вы нам скажете, где он. Кстати, откуда в последний раз он звонил вам? Он ведь постоянно связывается с вами, если переезжает куда-то. И я бы хотел знать…

– Послушайте, – вздохнув, ответил Марк, – я не знаю дел отца и никогда не пытался что-то выяснить. Мы живем каждый своей жизнью. Я могу сказать только одно. Папа бывает здесь очень и очень редко. Пятнадцать лет назад умерла…

– Я знаю, – перебил его бородач. – И сочувствую вам. Хотя, впрочем, время для сочувствия уже прошло. И тем не менее…

– Вот что, Бюркер, я повторяю: я не знаю, где мой отец и чем он занимается, и, заверяю вас, не желаю знать этого. У вас и ваших громил, пятнадцать секунд на то, чтобы вы могли выйти здоровыми. Время пошло. – Он посмотрел на часы.

– Ах, ты так? – Бюркер повернулся и кивнул. Двое стоявших у дверей здоровяков шагнули вперед. Ударом левой пяткой в лоб Марк отбросил одного назад и резко ударил носком правой ноги в подбородок второго. Бюркер, расширив глаза, хотел подняться, но нога Марка вдавилась ему в низ живота.

– Ты же еще не импотент? – насмешливо спросил Марк. – Кто послал к отцу и зачем? Говори!

В кабинет ворвались четверо молодых людей с пистолетами.

– Вы не особо торопились, – недовольно отметил Марк.

Двое, присев около валявшихся парней, сцепили кисти их рук наручниками. Бюркер, побледнев, сидел неподвижно.

– Этих, – кивнул на здоровяков Марк, – за город и на свалку. Там через час будут сжигать отходы в печах. С ним поговорим, а там видно будет. – Он посмотрел на бледного Бюркера.

– Я все скажу… – торопливо начал тот, – меня послал…

– Не так быстро, – усмехнулся Марк. – Что там с отцом? – спросил он бритоголового верзилу.

– Все в порядке, – ответил тот.

– Работайте! – приказал Марк.

* * *

– Итак, Бюркер, ты пока все расскажи моим друзьям, а я заварю кофе. Спал мало. – Кивнув, Марк вышел.

– Вы не понимаете, – торопливо начал Бюркер. – Я…

Вдруг на его груди слева что-то коротко щелкнуло, и раздался хлопок. Стоявший рядом верзила испуганно отскочил. Из разорванной взрывом груди обильно текла кровь. В кабинет ворвался с пистолетом в руке Марк. Уставился на окровавленное тело на полу.

– Что это?

– Без понятия, – виновато ответил верзила. – Похоже, у него в кармане что-то взорвалось. Взрыв вроде как направленный. Внутрь…

– Быстро уходим! – заорал Марк. Разбив стекло, в окно влетел взрывпакет. Марка взрывной волной выбросило в открытую им дверь. Верзила пронзительно кричал. Ему оторвало ступню левой ноги. Еще двое с изрешеченными осколками телами и лицами валялись около покосившегося разбитого стола.

– Знаешь, Фридрих, – сказал Вилли, – так мы не придем ни к чему. Ты предлагаешь партнерство и в то же время скрываешь, от кого ты получил информацию. Я, например, понял одно, – продолжил он. – Ты заинтересован в камнях бессмертия и предлагаешь мне помочь тебе. Но меня не устраивает роль адъютанта. Я просто…

За стеной грохнул мощный взрыв. Выбитая дверь, ударившись об пол, разломилась пополам. Кабинет начал наполняться дымом.

– Сработало взрывное устройство, – закрывая платком нос и рот, объяснил появившийся в дыму мужчина.

Гейдрих, выхватив два пистолета, разрядил их в кашляющего Фридриха.

– Зря ты его прикончил, дядя, – открывая окно, проговорила Берта. – Теперь мы ничего не узнаем. А противник у нас опасный и умный. – Вернувшись к телу Фридриха, она присела и внимательно осмотрела убитого.

– Да погасите огонь! – заорал Гейдрих. – Или…

– Огонь уже погасили, – ответили ему.

– Пострадавшие есть? – довольно громко спросил Адмирал.

– Двое погибли и четверо ранены, – ответил тот же голос.

– Мне это начинает нравиться, – пробормотал Гейдрих, – но если тот, кто все это придумал, рассчитывает, что я останусь в стороне, он заблуждается. По крайней мере этого умника я найду. А здорово сработал, – тут же оценил он. – Чувствуется, что настоящий специалист.

США, Вашингтон

– Черт! – буркнул в трубку загорелый мускулистый мужчина лет сорока. – Ладно, вы сделали все как надо. Сейчас не дергайтесь и просто затаитесь. О выезде даже не думайте, – продолжил он. – Главное, никто не засветился. Или?..

– Все в этом случае хорошо, – ответил ему абонент. – Просто мы не могли…

– Делайте, как я говорю, – закончил мужчина и положил трубку.

– Что случилось, Дональд? – В комнату вошла стройная блондинка.

– Снова перекрасилась, – повернувшись, усмехнулся он. – Я всегда говорил, что твой естественный цвет тебе очень идет.

– Поэтому я и стала блондинкой, – засмеялась женщина. – И на этот раз навсегда. Что-то случилось? – снова спросила она.

– Звонил Куи, – ответил мужчина. – Неприятности. Пришлось им пожертвовать кое-кем. А в основном все, как всегда. Ты выяснила что-нибудь о Чайзе?

– Разумеется. Старший брат, Робби Чайз, убит в прошлом году. Кстати, он был первым, кто узнал о том, что профессор Товасон нашел один из семи камней бессмертия, и вроде как даже консультировал того профессора. Чайз занимался историей азиатских государств. В частности, Персией. Персия как государство…

– Меня не интересует история Персии! – рассмеялся он. – Ближе к делу. Так что у нас там с Чайзом?

– У него есть младший брат, – сообщила она. – Том Чайз. Проживает в Чикаго. Кстати, его подозревали в совершении…

– Я читал газеты, дорогая, – поцеловал ее в щеку Дональд. – А ты не пыталась выяснить, не занимается ли младший Чайз поиском?

– У меня имеется информация, что Том Чайз делал запрос в Лион и хотел выяснить, действительно ли находившийся в музее мадам Леберти алмаз является одним из семи.

– И что ему ответили? – нетерпеливо спросил Дональд.

– Ничего, – усмехнулась она. – Выяснилось, что запрос от его имени делал кто-то неизвестный. То есть Тома Чайза просто пытались подставить. Кстати, проскользнула любопытная информация. Некая Воительница дала в еженедельник «Семь дней» информацию, что у Робби Чайза был камень, то есть один из семи камней бессмертия. Правда, опубликовывать это не стали, но тем не менее…

– Очень интересно, – кивнул Дональд, – и кто эта Воительница?

– В данное время поиском этой незнакомки занимается Чартинг.

– Ты у меня просто умница, Элен, – снова поцеловал ее Дональд.

– А в Европе, надеюсь, нашим людям ничего не угрожает? – спросила она. – Не хотелось бы, чтобы нас посетили агенты Интерпола. Говорят, пренеприятнейшие типы и считают, что им все позволено.

– Это просто исключено, – засмеялся Дональд. – Но вот мой интерес к младшему Чайзу повысился, – признался он.

США, Чикаго

– Я никак не пойму, – продолжил разговор снявший очки крепкий мужчина в тренировочном костюме, – почему Робби хотел приехать к нам и представить свою новую подругу?

– А почему тебя вдруг это начало беспокоить? – задала вопрос миловидная, с хорошей фигурой женщина. – Насколько мне известно, дело закрыли и подозрение с нас сняли.

– Да в этом я, собственно, и не сомневался. Просто было неприятно, что меня считают заказчиком убийства родного брата. Да, у нас были разногласия и…

– А меня интересует другое, – перебила она. – Действительно ли твой брат имел один из семи алмазов бессмертия? Понимаешь, – не дав удивленно посмотревшему на нее мужчине заговорить, продолжила она, – мне намекнули, что твой брат со своей любовницей имел…

– Не любовница, а жена… – усмехнулся мужчина.

– Информация подтверждает, что у твоего покойного брата был один из семи камней бессмертия, – заявила она.

– Что? – уставился он на нее.

– То, что ты слышал, Том, – вздохнув, сказала она. – В еженедельник «Семь дней» поступила информация о том, что твой брат убит из-за алмаза, который является одним из семи так называемых камней бессмертия. Мне сказала моя знакомая, – уточнила она. – К сожалению, от кого поступила эта информация, она не знает. Но пообещала выяснить, – добавила Элен. – Я хотела тебе сообщить об этом, поэтому и начала разговор…

– Ты просто гений, – обнял он ее. – А твоя знакомая потом не поделится еще с кем-то?

– Разумеется, нет. Я попробую уговорить ее этого не делать. – Она рассмеялась: – С помощью Орангутанга.

– С его помощью это получится, – рассмеялся и Том. – Неужели у Роба действительно был камень? – пробормотал он. – И куда он делся? Ведь Роб со своей…

– Я думаю, он хранил его в банковской ячейке, – не дала ему договорить Элен. – Осталось ждать еще три месяца, и мы получим доступ к его бумагам. Если бы не это идиотское подозрение, алмаз уже был бы у нас.

– А ты уверена, что у брата был именно камень бессмертия? – спросил Том.

– Мне очень этого хочется, – честно ответила она. – Ведь раньше никто не искал никаких камней, хотя многие знали, что у мадам Леберти в музее лежит алмаз, который называют «седьмая часть бессмертия». Но заговорили про это только после того, как в Монголии профессор Товасон нашел алмаз и его лаборантка излечилась от простуды. Об этом написали в прессе Монголии, а затем и журналисты Европы. А тут вспомнили, что у мадам Леберти в Лионе тоже есть такой камень, да еще сообщение об убийстве профессора Товасона и его помощников, все это здорово подогрело интерес к этим камням. Затем убийство в Израиле. Там, говорят, тоже убили выходца из России из-за алмаза. Собственно, ты все это знаешь и…

– Но вот ответа на вопрос, – перебил ее Том, – где эти два камня, алмаз профессора и тот, что был у русского, так и нет. Например, я думаю, что алмаз, который забрали у убитого выходца из России, просто обыкновенный драгоценный камень и не более. А вот алмаз профессора Товасона просто пропал. Неизвестно, кто убил профессора, ну и, разумеется, кто сейчас является владельцем алмаза. Ты помнишь, говорили о каком-то Койоте?

– А вполне возможно, именно из-за этого Джино и был убит вместе со своей Джиной.

– Сэр! – послышался громкий мужской крик. – Здесь информация о семи камнях.

Том и Элен выбежали из комнаты.

– Вот, – кивнул на компьютер невысокий худощавый парень, – начало легенды о Персуне. Почитайте. Хотя это только начало, а дальше нет ничего.

– Но, значит, есть и окончание, – спокойно проговорила Элен. – Просто нужно его искать. Я уверена, что тот, кто написал это, знает легенду полностью, и даже, всего вероятнее, гораздо больше. Кстати, о Персуне я слышала, – прочитав начало легенды, пробормотала она. – Я поеду в библиотеку и постараюсь, просмотрев все о Персии, понять, откуда и что я слышала о Персуне. – Элен посмотрела на Тома. – Я завтра же лечу в Вашингтон и пойду в библиотеку. Я там что-то читала о Персии. Есть легенда, и это, – посмотрела она на экран компьютера, – ее начало. Легенда может многое пояснить, – уверенно проговорила она.

– Но кто же убил брата? – недоумевал Том. – Похоже, ответа мы так и не узнаем. Собственно, лично меня его гибель устроила, – усмехнулся он. – Тем более если, как ты предполагаешь, у него действительно имелся камень.

– Я уверена, – сказала Элен. – Именно поэтому он и обратился к тебе с просьбой приехать под предлогом познакомиться со мной и познакомить тебя со своей девушкой.

– А ты что-то говорила о Джино, – вспомнил Том. – Откуда ты знаешь про этого гангстера?

– Так писали все газеты, – напомнила она. – Жена у него была беременная, точнее, только забеременела, а тут и…

– Ты думаешь, его убили из-за алмазов? – перебил ее Том.

– По крайней мере в «Дейли ньюс» писали именно так, – усмехнулась она.

Сидящий за столом оторвался от бумаг и уставился на вошедшего рослого мужчину в очках:

– Что вам надо? Кто вы?

– Забыл, Урберг? – по-немецки спросил вошедший.

– Отто? – расширив глаза, недоверчиво пробормотал седоватый.

– Значит, узнал. – Гость прошел вперед и плюхнулся в кресло. – Скажи, пусть приготовят перекусить, я прямо с аэродрома.

– Зачем ты тут? – недовольно спросил хозяин.

– Ну прежде всего за деньгами приехал, – спокойно ответил Отто. – Вы же с Джино должны мне…

– Джино и все остальные убиты. Так что получить с них ты сможешь только в аду. Тебе место, насколько я знаю некоторые эпизоды твоей жизни, уже давно там забронировано. Так что ты совершенно зря приехал.

– Но ты-то жив! – усмехнулся Отто. – Именно поэтому я и тут. А ведь за всем этим стоял именно ты. Я правильно говорю? Ты подсунул меня профессору Товасону.

– Не я, – начал было Урберг. – Я…

– Кто тогда? – жестко спросил Отто.

– Послушай, Койот, – вздохнул собеседник. – Тебе на удивление повезло в Монголии. Тебе повезло, что ты не попался людям Адмирала, тебе повезло, что тебя похоронили и Интерпол не занялся твоей персоной.

– Положим, Интерпол никогда не интересовался мной, – улыбнулся Отто. – Что касается Адмирала и его племянницы, то тут им просто повезло, – поправил он собеседника. – Они хотели убрать меня в Монголии, но ничего не вышло.

– А ты думаешь, Адмирал простил бы тебе то, что ты продал…

– Никому я ничего не продал, – прервал его Койот. – Меня самого чуть не убили, и если бы не монголы, точнее, не мое умение выживать и лечить некоторые болячки, я бы не выжил.

– Погоди, – остановил его Дэйв. – Значит, в России, в Ярославле, это ты их подставил?

– Да, жаль, что их отмазали, – с сожалением проговорил Отто. – А Зудин действительно погиб? – спросил он.

– Его подорвали вместе с домом, – подтвердил собеседник.

– В общем, Дэйв, мой тебе совет. Расскажи мне все, что ты знаешь, и тогда, вполне возможно, я оставлю тебе жизнь. Итак, я слушаю. Если ты ждешь появления своих сторожевых псов, то вынужден тебя разочаровать. Две собаки мертвы, и оба охранника тоже. Мы с тобой сейчас вдвоем, так что никто и ничто не помешает мне разделаться с тобой с помощью всяких китайских и монгольских штучек. Я просто по старой дружбе не советую тебе опробовать их на себе. Поверь мне, это очень и очень больно. На моей памяти никто не выдерживал более пяти минут. Дело в том, что человек, который применяет эту методику, уже не может остановиться, даже выяснив, что ему нужно. Итак?

– Вот что я тебе скажу, – вздохнул Дэйв, – зря ты ко мне пришел. Ты в Штатах, а тут очень и очень не любят гастролеров. Кроме того, ты просто не представляешь, как ты сглупил, объявившись живым. Когда тебя считали трупом, все было просто. Но сейчас ты нужен многим, потому что у тебя в руках был камушек бессмертия. Но этот камушек не сделал бессмертным тебя, к сожалению. Исчезни, Отто, и я не сообщу никому о твоем воскрешении. Трупы охранников спишу на…

– Кто над тобой стоит? – перебил его Отто. – Кому нужно было, чтобы я убил Товасона и сделал так, чтобы камень не попал к Адмиралу? В этом меня убедил Худжан в Монголии. Говори! – уставился он на Дэйва немигающими глазами.

– Выходит, ты хочешь знать… – неторопливо начал Дэйв и потянулся за оружием.

– Даю тебе последнюю возможность… – Койот, заметив его движение, ногой толкнул столик, тот ударил Дэйва по коленной чашечке правой ноги. Вскрикнув, тот непроизвольно нажал на курок. Пуля ушла в ковер на стене. Койот ударом кулака достал переносицу Дэйва и пнул падающего носком левой ноги в висок. Подойдя к телу, дотронулся двумя пальцами до шеи Дэйва. Сплюнув, процедил: – Похоже, больше я ничего не узнаю. Надеюсь, он никого не ждет, и я найду какие-нибудь бумаги. Очень хотелось бы знать, кто стоит за Дэйвом. – Увидев коробку с кубинскими сигарами, взял одну и понюхал. – И чего в них хорошего? – пробормотал Отто. – Итак, начнем осмотр.

Россия, Ярославль, Выселки

Найдя нужный номер, Вениамин взволнованно сказал:

– Нам нужно поговорить. Помните, вы говорили про арамейский язык? Понимаете, Лида, сейчас я нашел на сайте…

– Веня! – перебила его женщина. – Мы собирались с Сергеем приехать в выходные, то есть послезавтра мы будем у вас. Вот тогда и поговорим, и Бога ради, Венька, – вздохнула она, – никому ничего не говори и не вздумай снова выйти со своими…

– Понял, – кивнул он. – Но…

– Дай телефон Никите, – попросила Лида.

– Сейчас. Никита! – громко позвал он. – Тебя Лидия просит.

– Чего там? – подойдя, протянул руку тот. – Я весь внимание. – Он поднес сотовый к уху.

– Вот что, Никита, – взволнованно проговорила Лидия, – Вениамин что-то снова нашел в компьютере. В общем, будьте внимательны и осторожны. Подробнее я все расскажу, когда приеду. Мы в пятницу вечером будем у вас. А сейчас просто не допусти, чтобы все повторилось.

– Понятно, мэм, – усмехнулся Никита. – Все будет нормально, обещаю. А вы точно с Серегой нарисуетесь?

– Точно, ждите.

– Понятно, сообщу Казаковым, Илья и Зинка ждут вас не дождутся.

– Мы обязательно приедем.

– Все будет путем, – заверил ее Никита. – В общем, до встречи. – Отключив телефон, он посмотрел на Вениамина. – Что ты, умник, снова отчебучил? Хочешь новую канитель? – сердито спросил он. – Если приедут отморозки, я тебя сам им с потрохами отдам, – пообещал он.

– Да я просто, – виновато начал объяснять Веня, – нашел…

– Засунь себе это в задницу и прикуси язык. И вообще вот что, гений ты мой, по жене родной, – усмехнулся он, – еще раз включишь этот умный ящик, я его расстреляю с двух стволов картечью. Понятно?

– Понятно, – кивнул Вениамин.

– А что за хрень ты там снова нашел? – не удержался от вопроса Никита.

– Понимаешь, – быстро заговорил Веня, – легенда о святом покровителе Персии Персуне. Он, оказывается…

– Хорош! – отмахнулся Никита. – Я никогда не верил во все эти святые дела. Параша все это. Попов вон, слуг божьих, и режут, и стреляют, да и фашисты Европу раком поставили, а у них на пряжках ремней было «Gott mit uns». С нами Бог. Так что на хрен все…

– А ты откуда знаешь про фашистов? – явно пораженный осведомленностью Никиты, спросил Вениамин.

– В книжке прочитал, – ответил он. – А ты вообще хренотень порешь. Камни бессмертия придумал… В общем, не забудь, что обещал, или я твой умный ящик к высшей мере без обжалования приговорю.

Во двор вошел Илья и от калитки сказал:

– Здорово, Татьяна. Где Никита?

– У Веньки, – кивком показала та. – А Зина где? Чего не заходит?

– Она в город уехала, – ответил, проходя в комнату, Илья. – Привет, Никита, – протянул он руку.

– Салют. С Лидкой разговаривал. В пятницу вечером они с Беловым приедут. Этот профессор снова что-то нарыл о каком-то святом, который камни бессмертия раскидывал по земле-матушке, – усмехнулся он.

– Собственно, ты, Никита, зря скалишься, – неожиданно для него заговорил Илья. – Вот, смотри. – Он протянул журнал «Вокруг света». – Ну, конечно, тут не говорят определенно, что есть такие камни, но то, что они были, написано. И стоят больших денег, – добавил он.

– В натуре? – недоверчиво спросил Никита и взял журнал.

– Я там закладку сделал, – подсказал Илья.

– Дай посмотрю, – протянул руку Вениамин.

– На, читай! – Усмехнувшись, Никита бросил журнал в сторону поймавшего его Вени. – В общем, похоже, вы споетесь. Пойдем лучше грамм по сто пятьдесят примем. Настойка получилась на большой! – подмигнул он Илье. – И крепкая, и вкус приятный. Пошли.

– Да моя ворчать будет, – вздохнул Илья. – Хотя она в город уехала, – весело вспомнил он. – Так что можно. Пошли, Венька, – позвал он парня.

– Не хочу, – уткнувшись в журнал, качнул тот головой.

– Помни, что я говорил, – предостерег его Никита. – Расшмаляю этот ящик к едрене фене.

Двое мужчин, сидящих за столиком в баре, продолжали беседу:

– …Вообще-то в том году, – вспоминая, сказал плотный лысоватый мужчина, – был тут небольшой шум по этому поводу. Захватили одного парня из Выселок. Как его? – нахмурился он. – В общем, я все узнаю и позвоню.

– Очень хорошо, – одобрительно заметил сидевший напротив него средних лет узкоглазый мужчина в темном костюме. – Надеюсь, вы понимаете, Глузин, что о нашем разговоре не должен знать никто. Это вам на сигареты. – Вытащив, он положил конверт. – Вы же предпочитаете крепкий «Парламент», а это дорогие сигареты. Хотя я бы на вашем месте купил что-нибудь более дешевое, – посоветовал он, – поэтому меняйте марку. Жду вашего звонка, Петр Семенович. – Поднявшись, он направился к выходу из бара. Из-за соседних столиков за ним пошли двое.

– Твою китайскую мать! – выругался Глузин. – Я думал, просто тогда отмажу этого китаезу – и все. А он, хунвейбин хренов, еще кого-то прислал. Собственно, делов-то… – вздохнул он. – Хотя я помню того парня, Вениамин Павлов. Что-то там с компьютером связано. Какие-то сокровища, кажется. А откуда вообще этот хунвейбин узнал про это? – пробормотал он. – Как же, жди, позвоню я тебе, косоглазый. – Он взял конверт и сунул в карман. – Официант!

– Уже расплатились, – сообщил ему подошедший парень.

– Отлично! – выпив рюмку коньяка, довольно улыбнулся Петр.

– Я – пас, – отрицательно качнул головой сидевший на скамейке под яблоней грузный лысоватый мужчина лет сорока. – Мне эти заморочки не нужны. Я вообще от дел отошел. Так что передай Учителю, что я не при делах.

– Ты просто забыл кое-что, Камень, – усмехнулся стоявший напротив мужчина в камуфляже.

– И чего же я запамятовал? – усмехнулся тот и, поднявшись, взял воткнутый в пенек топор. – Хотел шашлычку предложить, – угрожающе усмехнулся он, – а получается, что не хочешь ты шашлычку…

– Хватит, Камень, знаешь ведь, что тот, кто отходит…

– А ты меня на понт не бери! – Камень поудобнее перехватил топор, но вдруг пригнулся, сделал вперед два нетвердых шага и, разжав пальцы, выпустил рукоятку топора и упал лицом вперед.

– Ты чего ждал? – зло спросил «камуфляж». – Надеялся, он меня топором огреет?!

– Женой его и сыном занимался, – пояснил длинноволосый парень, опуская ТТ с глушителем. – Я понял, что с камнем ничего не получится. И что теперь?

– Сваливать надо, – процедил «камуфляж». – Уходим через сад.

– Слышь, Воин, а чего гнать-то? Сейчас девять вечера. Никто к Камневым не ходит. Мы же их пасли неделю. Так что запросто тут перекантуемся, а под утро свалим. На его «Нивушке» и уедем. Она тонированная, и никто не увидит. По-моему, так лучше, чем светиться лишний раз.

– А ты прав, Лунатик, – подумав, согласился Воин и засмеялся.

– Ты чего ржешь? – не понял Лунатик.

– Да просто впервые в жизни растерялся, – усмехнулся Воин. – Валить Камня, а вдруг его жена увидит и заверещит? В общем, неприятно было. И не знаю, где ты. Ты же должен был меня страховать.

– Я понял, что договориться не получится. – Присев, Лунатик взял кусок мяса и впился зубами.

– Ты офонарел? – брезгливо спросил Воин. – Сырое мясо…

– В нем сила мужская, – подмигнул ему длинноволосый.

– Ну ты и придурок! – усмехнулся Воин. – Не зря тебя Лунатиком кличут.

– Кстати, не забудь позвонить Шахине, – пережевывая кусок сырой говядины, напомнил Лунатик. – И поясни ситуацию. Может, она что-то предложит. И вообще, что нам теперь делать?

– По крайней мере он не отказался, – по-китайски сказал в сотовый разговаривавший в баре с Глузиным китаец. – Обещал позвонить завтра.

– Ты знаешь, что делать, Лу, – услышал он мужской голос.

– Да, Учитель, – склонил тот голову.

– Зайцев, – отпив из чашки кофе, начал Глузин, – а что там за дело с этим парнем из Выселок? Ну, помнишь, в том году?..

– Как не помнить? – усмехнулся старший лейтенант милиции. – Я тогда только пришел в отдел. Собственно, понятно только, что это было похищение. И родственник с приятелями сумел освободить того парня. Помнишь, наверное, Никиту Богатырева? – спросил он. – Вот он его родственник. В общем, тот парень – брат его жены. Что-то нашел в компьютере и выдал какую-то информацию. А его захватили.

– Подожди, – поставил чашку Глузин, – это не про камушки бессмертия?

– Да я уже и не помню, из-за чего, – признался Зайцев. – Может, и из-за них. Полный бред, – высказал он свою точку зрения. – А почему тебя вдруг это заинтересовало?

– Да просто разговор слышал, – придумал Петр. – Сегодня у дежурки разговаривали. А меня же тогда не было, – напомнил он. – Парня этого зовут Вениамин Богатырев?

– Вениамин, – кивнул старлей, – но не Богатырев. Его сестра замужем за Богатыревым.

– А как фамилия этого парня? – спросил Глузин.

– Тебе-то на кой он сдался? – в свою очередь, спросил старлей.

– Да просто что-то вспомнил про это дело и заинтересовался, – улыбнулся Петр.

– Павлов, – ответил старлей.

Россия, Москва

– Подожди, Лидок! – Сергей попытался уговорить подругу. – Но мы не собирались…

– Придется ехать, – настаивала она. – В конце концов, пригласим на свадьбу, и, кстати, не мешало бы позвонить в Тулу Бурину, – напомнила она. – Он что-то вообще пропал – не звонит и не заезжает. Может, что-то случилось.

– В армию ушел. Наслаждается прелестями контрактной службы в демократической России. И судя по тому, что не пишет, впечатления не очень положительные, – пояснил Сергей.

– А как у тебя с работой? А то ты что-то тоже молчишь про прелести детективной деятельности, – засмеялась она. – И я поняла, что ты не совсем доволен…

– Совершенно верно сказано, – подтвердил Сергей. – Не для меня это. За эти три дня я понял, что чем богаче люди, тем дурнее. Трахаются все. Ну, по крайней мере судя по нашим клиентам. В общем, я, наверное, уйду от Иветова. Ему и самому, я вижу, все эти фотосъемки и видеозапись трех жен и одного мужа…

– И что будешь делать? – осторожно спросила она.

– Пойду частным охранником в ЧОП. Хотя и там…

– Знаешь, Сережа, – вздохнула она, – лучше снимать неверных мужей и жен, чем подвергать себя опасности ради хозяина.

– Да понимаю я все. Но я привык к действию. К опасности, что ли. А тут!.. – Он махнул рукой. – Мне, например, мужика просто жалко стало. Ну, того, кто налево ходит. Его жена, – он сделал выразительный жест руками, – свиноматка. Заплыла вся, ее просто не обнимешь. А уж в постели с ней вообще караул. Муж ее, кстати, мужик в форме. Подтянутый такой. В общем, я против него материал собираю, а на его стороне. Эта свиноматка сама виновата, что мужик к другой в постель полез. С ней не то что трахаться, а просто по улице пройтись под ручку, и то западло, – усмехнулся он. – Он фирму имеет, а она с него бабки тянет. Так лучше, чем частного детектива нанимать, сделай себе операцию какую-нибудь. Ну, в общем, похудей килограмм на сто, и тогда…

– Господи, – засмеялась Лида, – неужели все так запущено?

– Вот. – Он достал из кармана фотографию.

Она взяла и увидела толстую невысокую женщину.

– Но, как говорят, хорошего человека должно быть много, – тая усмешку, проговорила она.

– К женщинам сие не относится, – заявил Белов.

– А если я вдруг растолстею? – Она посмотрела ему в глаза. – Ты уйдешь к другой?

– Ты всегда будешь в форме, – вздохнул он. – А если и поправишься, то тебя это не испортит. Но ты не растолстеешь. Между полной и толстой женщиной большая разница, так нам один армянин сказал, – засмеялся Сергей. – Он любит полных, но толстых не переносит. Так что есть грань, когда мужчина перестает видеть в женщине женщину. Полная ладно, но толстая…

– Мужская логика, – рассмеялась и она. – Пойдем обедать.

– Вот, – протянув фотографии, сказал Иветов. – По-моему, этого вполне хватит.

– Значит, он с этой жердью трахается?! – взяв левой рукой фотографию, зло проговорила сидевшая напротив полная рыжеволосая женщина. – Ну, я ему устрою, он у меня…

– Извините, Валентина Александровна, – перебил ее Алексей. – Вы желаете расстаться с мужем или просто…

– А ты как думаешь? – собирая фотографии, усмехнулась она. – После этого…

– Я не хочу вас обидеть, – нерешительно заговорил он, – но мне кажется, точнее, я уверен, что в этом, – кивнул он на фотографии, – в первую очередь виноваты вы. Узнаете эту женщину? – Он вытащил из кожаной тетради фотографию и подвинул к толстой.

– Я это, в молодости, – вздохнула она.

– Ну вот, – кивнул он, – в этом причина всего. Ваш муж не хочет оставлять вас, но он уже не видит в вас женщину, способную быть в постели в радость. А просто отбывать положенное время в постели не может. Точнее, если бы не было ее, – он снова кивнул на фото, где мужчина обнимал худощавую стройную женщину, – он бы вообще просто выгнал вас. Поэтому решение очевидно. Похудейте. Постарайтесь стать такой, какой были, и все наладится, заверяю вас.

– Послушай, детектив! – колыхнув телесами, поднялась дама со стула. – Что ты себе позволяешь?

– А я только сказал правду. Вы можете обижаться, но я уверен, муж любит вас. Ведь он мог просто расстаться с вами. Вы мать его двух детей, так будьте же еще и женщиной, которую хочет мужчина, а не заплывшей жиром бабой. Извините, – опустил он голову.

– Ваш гонорар! – Бросив пачку долларов, женщина вышла.

«Надо быть сдержаннее с клиентками, Иветов», – одернул себя Алексей.

– Полина! – услышала идущая к «мазде» блондинка. Не отреагировав внешне никак, она отключила сигнализацию и открыла дверцу. – Полина! – повторил высокий молодой человек, стоящий неподалеку. – Не делай вид, что не узнала.

– Вы мне? – повернувшись, спросила девушка. – Господи, – облегченно вздохнула Полина, – Аверичев. Я думала, ты…

– А что с тобой? – спросил Константин. – Ты в розыске? – усмехнулся он. – Раньше сразу отзывалась, а теперь…

– Просто стараюсь не иметь дел со старыми знакомыми, – спокойно ответила она. – А ты же вроде…

– Я был в Москве, – улыбнулся он, – но потом уехал. А ты как живешь?

– Прости, но у меня совершенно нет времени.

– Да что с тобой? – непонимающе спросил Аверичев. – Мы не виделись почти полтора года, а ты…

– У тебя своя жизнь, у меня своя, – сказала Полина.

– Ну просто поговорить мы можем? В конце концов, мы все-таки были нечужими.

– Что было, то прошло, Костя, – вздохнула она. – Извини, но мне действительно пора. Может, еще увидимся, но сейчас я опаздываю.

– Дай хоть номер своего сотового, – попросил он. – Хотя вот, возьми мой. – Он протянул ей листок с записанным номером. – Надумаешь – позвонишь.

– Вряд ли, Костик, – качнула головой Полина. – Не вижу повода для встречи.

– Ну извини, – огорчился Аверичев. – Просто увидел тебя и обрадовался. Я в том году был у Зудиных. А Антон…

«Ты был у Зудиных», – мысленно отметила она.

– Знаешь, – тут же улыбнувшись, проговорила Поля, – я тебе позвоню. Извини, но сейчас действительно никак не могу. Но позвоню обязательно.

– А ты не знала Ренату Ромову? – спросил он. – Секретаршу Зудина Вадима Константиновича? Пропала баба, и никак не могу ее найти, – смущенно пояснил он.

– Любовь твоя? – насмешливо спросила Полина.

– Да нет, просто хотелось бы знать, что случилось с Зудиным. Ну и…

– Извини. – Услышав вызов сотового, она вытащила из сумки телефон.

– В общем, если время будет или захочешь встретиться, позвони. – Он повернулся и услышал ее голос:

– Обязательно позвоню. Я сама хотела тебя найти, но, говорят, ты был где-то за границей. Ты, Аверичев, теперь вроде наемный солдат, – продемонстрировала она осведомленность. – А за Ренату Ромову спасибо. И знаешь, Костик, – насмешливо добавила она, – ее найдешь ты, а потом уже мы с ней поговорим.

* * *

«Эх, зря я про Ренатку Полине сказал, – думал остановившийся у ларька Константин. – Она хищница та еще. Хотя наверняка она даже не знает о камнях бессмертия. А камушек вполне может быть у Ренатки, – размышлял он. – Она знала, где он лежит. Собственно, звонок был от женщины, которая сообщила о взрыве и стрельбе. И двое раненых охранников Зудина, которые были у так называемых рабочих ворот, говорят, что им тоже звонила баба и сообщила, что на территорию проникли чужие, и они подняли тревогу. Пост у центральных ворот пропустил микроавтобус. Водителя парни знали. Получается, что Ренатка как-то узнала о нападении и могла забрать алмаз. Надо ее найти. Если камень у нее, она мне его отдаст, я уверен. Сначала начну по-хорошему и предложу половину суммы, которую получу. И даже отдам ей тысяч сто, ну а если не захочет по-хорошему, заставлю отдать. Убеждать я умею, – усмехнулся про себя Константин. – И уговорить ее отдать мне алмаз смогу. Надо будет позвонить бен Гунди и сообщить, что я в двух шагах от алмаза. Он тогда говорил, что заплатит миллион зелени. Это приличные деньги, и к тому же еще можно будет поторговаться. За полтора, мол, получишь. Но это уже когда алмаз окажется у меня», – опомнился он.

– Точно он, – сказала, обернувшись, сидевшая на заднем сиденье Рената, – Аверичев. Значит, вернулся. Стой, – бросила она. Водитель, притормозив, начал прижиматься вправо.

– В чем дело? – спросил с переднего сиденья бритоголовый атлет.

– Ни в чем, поехали, – передумала она. – Надо будет узнать кое-что об одном человеке, – сказала она. – Аверичев Константин.

– Я знаю его. Он сейчас где-то воюет и…

– Он в Москве, – сказала она. – Так что узнай о нем все, Турок.

– Понял, госпожа, – усмехнулся бритоголовый. – Но если узнавать, чтобы потом убрать, то это просто…

– Делай, как я говорю, – резко перебила его Рената и вытащила сотовый. – Сегодня приема не будет, – дала она указание секретарше.

– Хорошо, Рената Анатольевна, – ответила та.

– Извинись и придумай что-нибудь, – усмехнулась она.

– Сделаю, не волнуйтесь.

– В загородный дом, – подумав, дала указание Рената. – И усилить охрану.

«Спасибо Зудину, – подумала она. – Деньги он держал в квартире, и я успела взять приличную сумму. Все нельзя было».

– Кстати, – вспомнила она. – Есть что-нибудь от нашей Мата Хари?

– Пока ничего, – ответил Турок.

– Если она думает, что я послала ее туда развлекаться, – процедила Рената, – очень ошибается.

– Она ищет покупателя, – улыбнулся Турок. – За ней постоянно наблюдают мои люди.

– Даже так? – удивленно посмотрела она на него. – А ты лучше, чем я думала. Я ценила тебя как мужчину, умеющего…

– Я умею не только убивать. Я еще пацаном был связным Басаева. У меня прекрасная школа, – заверил он ее.

– Значит, ты воевал за ваххабитов. Неужели ты веришь…

– Я верю в деньги, – перебил ее он. – И есть еще причина, почему я это делал.

– Надеюсь, ты не в розыске? – нахмурилась Рената.

– Я не в розыске, – улыбнулся Турок. – И надеюсь, тех, кто знал мою…

– Хватит, – остановила его Рената. – Но почему ты раньше ничего не говорил?

– Я знаю, как относятся русские к чеченским боевикам, – спокойно ответил он. – И только поэтому ничего не сказал вам о том, кем я был в юности. Вы набирали телохранителей, и я вам подошел.

– Только потому, – усмехнулась Рената, – что тебе дал рекомендацию Суаве.

– Он найдет ее, – уверенно заявил в телефон Гарри. – А уже потом…

– Почему она мне ничего не сообщила? – недовольно прервал его тихий мужской голос. – И вообще, Гарик, – назвал он его настоящим именем, – тебе не кажется, что Пани начала свою игру?

– Кто? – не понял Гарри.

– Рената, – так же тихо ответил абонент.

– Да ну, – возразил Гарри, – если бы она что-то затеяла, я бы наверняка знал. Я ей доверяю.

– Надеюсь, ты прав, – проговорил абонент. – Но если и ты что-то…

– Да перестаньте, – уверил его Гарри. – Если бы я хотел, я бы еще тогда вас…

– Вот что, Гарик, – перебил его абонент. – Вы должны найти Ромову первыми.

– Постараемся, – заверил Гарри своего собеседника.

Полный мужчина средних лет, сидя в кресле, рассуждал вслух:

– Значит, получается, прав Костя. Если бы за ней ничего не было, зачем бы она меняла фамилию? Может, просто боится тех, кто ее шефа Зудина грохнул? – Откинувшись на спинку кресла, он продолжал размышлять:

– Но на кой черт ее ищет Костя? Если как бабу, в жизнь не поверю, чтобы Костя из-за бабы справки наводил. Надо поговорить с ним всерьез. Хотя лучше сначала найти ее.

– Ты чего тут бормочешь? – В кухню вошла средних лет плотная женщина. – Мы же собирались на дачу…

– В субботу поедем. Сейчас караул что творится. Инкассаторов на уши поставили, и нас всех под ружье вызывают. В общем, в выходные едем.

– Вечно у тебя, Игорь, все вот так, – сердито отметила она.

– Мне вот-вот полковника дадут, так что служу просто на «отлично», – сказал он. – Подсижу Демина и, глядишь, начальником отдела буду. Этот щенок Иветов ушел, – недовольно вспомнил он. – Хорошо, что избежали проверки собственной безопасности. Там ни с кем не договоришься. Так что едем в выходные, – повторил он жене.

– Смотри, Игорь, – сердито предупредила его супруга. – Узнаю, что на пикник снова укатил со своими…

– Да забудь ты, Лиза, – виновато попросил он. – Это больше никогда не повторится. Я же все понял и раскаялся. Просто тогда перебрал трохи, и мужики подкололи, вот я и…

– Смотри, Игорь, – повторила она строго.

«Значит, Аверичев в Москве, – думала, сидя за столиком, Рената. – И он наверняка может подумать, что все это помогла сделать я. К тому же, если поговорит с ментами, те подскажут, что охранникам, а затем в милицию звонила женщина. Значит, его надо убирать.

Про алмаз он знает и вполне может добраться до истины. Хотя это трудно сделать… Три года назад я познакомилась в Берлине с Арнольдом, и он пару раз приезжал ко мне. Потом пропал. А тут неожиданно объявился и, узнав, что я работаю на Зудина, попросил помочь. И я воспользовалась ситуацией. Затем просто купила себе папу и стала Рудовской. Квартиру продали мои знакомые, которые потом погибли в ДТП. Все концы обрублены, осталось найти Аверичева и убрать его».

Взволнованная Полина внимательно слушала Учителя.

– Значит, ты тоже допускаешь, что Ромова могла взять алмаз? – спросил он.

– Да, – согласно ответила Полина. – Конечно, такое трудно допустить, но, с другой стороны, все могло быть. Просто надо найти Ренату и…

– Так займись этим, – требовательно проговорил абонент. – Или просто не мешай своему знакомому, – добавил он. – Аверичев тоже пытается выяснить, где она. Так что поддерживай с ним отношения. Ты меня понимаешь?

– Да, – ответила Полина. – Я все понимаю.

– Ты забыла железное правило, Полина, – усмехнулся Учитель. – И если бы я не знал тебя так давно, ты была бы уже мертва.

– Извините, Учитель, – нервно попросила она. – Просто…

– В общем, успокойся и начни поиск Ромовой. И конечно, поддерживай отношения с Аверичевым. Он человек настойчивый, имеет связи в милиции и вполне может выйти на нее первым. Разумеется, я тоже подключу к этому поиску своих оборотней, – добавил он. – Но ты должна быть первой.

– Я немедленно начну поиск Ренаты и свяжусь с Аверичевым, – заверила его она.

– Действуй, а я тоже начну поиск Ромовой. Почему мы раньше не подумали про нее? – вздохнул Учитель.

– Сережа! – весело позвала Лида. – Контрактник-прапорщик ВДВ Александр Бурин, – торжественно объявила она, открыв дверь.

– Бурин? – удивленно отозвался вышедший навстречу Белов. – Привет, защитник! – шагнул он к рослому прапорщику и обнял его.

– Слушай, детектив, – устроившись в кресле, сказал высокий лысый мужчина в темных очках. – Мне нужно найти одного человека. И чем быстрее ты это сделаешь, тем больше получишь. Сколько у тебя стоит…

– Вообще-то я не занимаюсь поиском, – ответил Иветов. – Вам лучше обратиться…

– Слышь, сыщик, – усмехнулся полный. – Не говори, что для меня лучше. Вот. – Он сделал знак стоявшему справа от него светловолосому атлету. Тот вытащил из борсетки конверт и положил на стол.

– Повторяю, – спокойно проговорил Иветов, – я не занимаюсь поиском людей. Так что извините и до свидания.

– Десять тысяч баксов, если найдешь в течение недели. Найдешь раньше, по две тысячи на сокращение. Там ее фото и данные. – Он кивнул на конверт. – Ее адрес по паспорту. Два адреса родственников. Найдешь – звони. – Полный вытащил из нагрудного кармана визитку и протянул Иветову. – В любое время. Это тебе на текущие расходы. – Он снова кивнул атлету. Тот положил на столик второй конверт. – Времени – неделя. Эти бабки, если будешь искать, – кивнул он на второй конверт, – оставишь себе в любом случае. Найдешь, цену знаешь. Запомни, сыщик, неделя. Потом контракт прекращается. Но эти дни ты ее разыскиваешь, если не будешь, попадешь под машину. – Он поднялся и вышел. Атлет посмотрел в глаза Иветову и, видимо, по привычке пятясь задом, тоже покинул кабинет.

– Ну и глаза, – сказал Алексей, взял конверт с фото и высыпал снимки. Поднял один. – А женщина очень даже ничего. – Положив фотографию, достал сотовый.

* * *

– А я тебе как раз звонил, – сказал Белов. – Отключен твой мобильник был.

– Приезжай, – сказал Иветов. – Тут нужен совет и твое мнение.

– Слушай, Леха, – предложил Сергей, – давай ты к нам. У нас гость. Сашка Буря приехал. Бравый прапорщик Бурин! – рассмеялся он. – Заодно твою проблему обсудим и отметим появление…

– Проблема наша, – буркнул Иветов, – через полчаса буду.

– Кто звонил? – спросила подошедшая Лида.

– Босс, – усмехнулся Сергей. – Какие-то у него сложности. Голос явно озабоченный. Сейчас приедет.

– Что у кого случилось? – вошел в комнату Бурин.

– Снова этот умник ищет приключений на свою жопу! Извини… – Опомнившись, он посмотрел на Лиду. – Просто…

– Я иногда слышу кое-что и погрубее, – засмеялась та.

– Просто русский не может выразить свое возмущение без крепкого словца, – виновато пробормотал Белов.

– И ты думаешь, он найдет? – спросил невысокий китаец лет пятидесяти пяти.

– Бывший мент, – быстро заговорил полный. – Сейчас частный детектив. С ним в паре бывший вояка, старлей спецназа Белов. Белова чуть не посадили, что-то там в Чечне произошло, и на него это дело повесили.

– Я не понимаю русское правительство, – проговорил узкоглазый. – Своих солдат отдавать под суд? Впрочем, русское правительство никогда не относилось к своим защитникам так, как они того заслуживают. Только когда ситуация переменится, тогда и наступит порядок в вашей стране. Значит, бывший милиционер и бывший офицер спецназа. Хорошая пара, – кивнул он. – Но мне нужны более подробные сведения о них. И особенно если за ними что-то есть. Хотя это что-то можно и подстроить, – добавил он.

– Учитель! – поклонившись, проговорила по-китайски молодая стройная девушка в брючном костюме. – Пришел Лю.

– Пусть подождет. А ты, Бегемот, собери подробную информацию об обоих, – напомнил он.

– Все сделаю, – поклонился тот.

– Ты с ним, – посмотрел на блондина Учитель. – Отвечаешь за его безопасность, Лев.

– Идиоты! – выругался по телефону Учитель. – Зачем нужно было его убивать? Впрочем, что теперь сделаешь. Возвращайтесь. Надеюсь, вы там не оставили ничего, что могло бы вывести на вас?

– Ничего, – поспешил заверить его Воин, державший сотовый.

– Возвращайтесь, – повторил Учитель.

– Я сам нашел его, Учитель, – поклонившись, сказал Лю.

– Где он? – спросил сидевший на ковре китаец.

– Выселки, – не поднимая головы, ответил Лю. – Около города Ярославля. Живет с сестрой и ее мужем. Муж сестры Павлова – гангстер-одиночка. Дважды был осужден: сначала на пять, а затем на десять лет тюремного заключения. В последний раз вместо десяти

отсидел семь с половиной лет и был освобожден по амнистии, которые иногда бывают в России… Павлов Вениамин Александрович, – закончил он.

– Кто он? – спросил Учитель.

– Получил два высших образования, – ответил Лю. – Не купил, а получил благодаря своим знаниям.

– Чем он занимается сейчас? – задал вопрос Учитель.

– Сидит за компьютером и помогает сестре и ее мужу по хозяйству.

– У него есть девушка? – спросил Учитель.

– Нет.

– Значит, будет. – Улыбка тронула губы Учителя. – Вечером привезешь Мэй, – требовательно проговорил он.

– Да, Учитель, – послушно ответил Лю.

– Подожди, – непонимающе пробормотала Лида, – но ведь ты, наверное, отказался?

– Здесь две тысячи долларов, – вытащил Иветов из кейса конверт. – И десять тысяч за то, что я найду ее. И если не за неделю, а раньше, получу еще…

– Тогда почему бы и не поискать? – усмехнулся Белов. – У тебя же есть знакомые в органах, вот и попроси. Пусть помогут. Кроме того, есть адрес. Кстати, один в Туле. – Он выразительно посмотрел на Александра.

– Я поеду к маме, заодно и зайду по адресу, – правильно понял его тот.

– Второй в Воронежской области, – продолжал Белов. – Туда поеду я. Ты – по адресу, где она жила. Может, соседи что и знают.

– Она продала квартиру, – сказал Алексей. – И ее больше никто не видел. Собственно, все это интересно, и уж больно хорошо платят. К тому же понятно, что в милицию обращаться не желают. Толстяк, видно, из тех людей, которые не любят и не принимают отказов. Второй, здоровый такой бугай, ни слова не сказал. И у него ствол в борсетке. Видно, что бандит.

– Но деньги приличные, – вмешался Бурин. – Попробуйте, – посоветовал он. – Ведь вы ничего не теряете. Я зайду по адресу, – добавил он, – может, эта баба что-то знает. А ты съездишь к мужику. Вдруг выгорит?..

– А я бы не советовала, – вмешалась Лида. – Это какие-то, как сейчас говорят, бандитские разборки. И вы просто можете влипнуть в историю.

– В историю я уже влип, – вздохнул Алексей. – И мне придется отрабатывать эти деньги. Хряк предупредил, что, если буду искать, но не найду, ничего не буду должен, а просто не получу премию. Но если не буду…

– Я, собственно, не против войны, – усмехнулся Бурин.

– А я против! – сердито воскликнула Лида.

– Я сам все сделаю, – произнес Алексей. – Просто, если честно, как про деньги услышал, сразу понял, что попробую. Это не за любовниками следить.

– Можно тебя на пару минут? – поднялся Сергей.

– Не стоит, и так все понятно, – сказала Лида. – Конечно, оставить его одного ты не можешь. Придется и мне помочь вам. Дело в том, – она взяла выпавшую из конверта с долларами фотографию, – что я не помню где, но видела эту женщину. И кстати, совсем недавно, – добавила она.

– А где ты ее видела? – спросил Алексей.

– Не помню, – еще раз взглянув на фото, нахмурилась Лида. – У меня прекрасная память на лица, и я ее точно видела, и не мимоходом, а где-то в конкретном месте. Я обязательно вспомню. Просто завтра пройду везде, где была, и вспомню.

– Это точно, – весело подтвердил Белов. – Она раз забыла сумочку, а там были права и паспорт. И нашла. Пошла по всем объектам и в магазине обнаружила – кто-то поднял и передал на кассу.

– Значит, будем искать? – спросил Иветов.

– Да, – ответила за мужчин Лида. – Но послезавтра мы собирались в Ярославль, – напомнила она. – Там Венька снова куда-то влез и на что-то вышел. И я обещала, что приедем.

– Поедем, – согласился Сергей. – А в понедельник вернемся.

– А сейчас давайте отметим появление Саши, – улыбнулась Березина. – И забудьте о делах. – Она выразительно посмотрела на Иветова.

– Постараюсь, – смущенно улыбаясь, пообещал тот.

– Привет! – протянул букет роз открывшей дверь Полине Аверичев.

– Давно мне не дарили цветов, – вздохнула она. – Именно как женщине. Проходи. Я цветы поставлю.

– Учитель что-то недоговаривает, – сказал Гарик. – И его наезды непонятны. Забыл, видно…

– Мой тебе совет, Гарик, – усмехнулся Турок, – не надо сплетничать о человеке, которого тут нет. В конце концов, благодаря ему у тебя есть то, что есть, – напомнил он. – Недоволен – скажи. Ясно?

– Вполне, – нехотя согласился Гарик. – Просто как-то все непонятно. Я думал, что он…

– А ты вообще-то умеешь думать? – вступил в разговор водитель. – Мне кажется, что нет. По крайней мере ты бы не стал заводить этот разговор. Например, меня все устраивает, Турка тоже, а тебя, Ключ? – посмотрел он на невысокого худощавого молодого мужчину.

– Без проблем, – подтвердил тот, доставая фляжку с коньяком.

Сидя перед компьютером, Игорь размышлял вслух:

– Значит, вот оно как. И почему ты так сделал? Вообще-то, Кость, я, можно сказать, нашел ее. Но вот зачем тебе понадобилась эта Рената – это один вопрос. Имеется и еще вопросик, но на него ты не ответишь. Хотя, мне кажется, я и так знаю, почему ты ее ищешь и почему она вдруг поменяла фамилию. Хотя последнее надо уточнить.

– Тухин, – окликнула из соседней комнаты Лиза, – ты долго еще там будешь?

– Уже иду, милая, – закрыв ноутбук, ответил он, поднялся с кресла и замер. – Черт, – буркнул Игорь, – а не в этом ли дело? Надо выяснить все. Об этом надо расспросить Всезнайку. Руслан Улин. Точно, завтра надо будет завести с ним разговор, и он выложит все, что знает. Может, позвонить?

– Тухин! – крикнула Зина.

– Да погоди ты! – заорал он. Взял сотовый, но, подумав, положил на место.

«Надо обдумать, как завести разговор, чтобы он не догадался, что Тухин интересуется камушками бессмертия, – размышлял он. – Поговорить надо с Русиком».

Россия, Красноярск

– Погоди ты, Матвей, – прервала мужа крепкая, средних лет рыжеватая женщина, сидящая за столом напротив, – тут не до тебя. Снова мент этот поганый…

– Верунчик, да пойми ты, что мы можем очень даже неплохо заработать. Помнишь, я тебе говорил про Волчье? Вот там надо взять участок со сгоревшим домом, и мы получим за это…

– Погоди! – вновь остановила его Вера. – Ты не про жилье этого чокнутого, который и дочь с сыном, и себя заживо спалил?

– Про него, – кивнул Матвей.

– Нет, Матвеюшка! – Усмехнувшись, Вера покачала головой. – Я в такие дела не полезу. Уж больно много охотников на это пепелище.

– Да что ты? – удивился муж. – Как много охотников? Кто еще?

– Я по крайней мере троих знаю, – усмехнулась она и потянулась за бутылкой с водкой.

– Ну-ка, поподробнее! – Он отодвинул стакан. – Говори, что за охотники? Кто такие?

– Положим, один ты, – усмехнулась Вера и налила водки.

– Твою мать! – выругался он. – Ты мне мозги не пудри. Кто еще?

– Чусин, – сделав несколько глотков и закусив яблоком, прошамкала Вера.

– Какой Чусин? – спросил Матвей.

– Да этот, капитан, – усмехнулась она. – Участковый наш. Он интересовался пепелищем. Точнее, не он, а его баба, – поправила себя Вера. – Люська. Та еще сучка. Была в ментовке, ее выбили. Она там одну малолетку чуть не покалечила. Дело замяли, потому что ее пахан – бывший прокурор, но из ментуры Люську поперли. Она сейчас пару баров имеет и магазин. Мне Сонька говорила, что Чусина, ну Люська, вроде как хочет пепелище в Волчьем ухапать.

– А кто еще?

– Толик Баранин. Он вроде охотой промышляет и скупкой-продажей. Свои мужики у него есть, – продолжила она. – Меха, мясо. Говорят, он и иконы старинные скупает в глухих поселках. Баран пару ходок имел. По малолетке за гоп-стоп пятерик оттянул и спустя полгода после отсидки еще пятерку схлопотал. Мужика товарнул. Потом куда-то укатил. Пару лет назад вернулся и начал охотой заниматься. Ну, несколько раз с лесом попадался…

– Ясно, – хмуро проговорил Матвей. – Значит, конкуренты, мать их. А чего же ты раньше-то молчала? – недовольно спросил он. – Ведь знала, что я…

– Я думала, ты понты ломаешь, – усмехнулась Вера. – На кой хрен тебе пепелище это нужно? – непонимающе посмотрела она на него.

– Собственно, и не мне даже, – пояснил он. – Но если я сумею его заполучить, мне отстегнут десять штук «евреев». Ну, евро, – пояснил он. – Прикинь, сколько это в деревянных будет.

– Ничего себе! – удивилась Вера. – И кто же такие бабки отстегнет?

– А это уже не твое дело. Просто помоги мне, и ты получишь половину.

– В натуре? – быстро спросила она.

– Да, – кивнул Матвей. – Ты же знаешь этого Степана Михайловича.

– Дудин нам не по зубам, – сказала Вера.

– Попробуй поговорить с ним, ты ж с ним знакома. Спроси, сколько он хочет. И все…

– А я точно пять кусков получу? – прервала его Вера.

– Точно, – заверил ее он.

– Я поговорю с его женой, – подумав, решила Вера. – Таисия нормальная баба, и я за ней кое-какие грешки знаю, – подмигнула она Матвею.

Россия, Волчье

– Ты представляешь, во сколько это тебе встанет? – сняв очки, посмотрел на Сиротину светловолосый бородач. – Ты на такие деньги сможешь жить не тужить и…

– Я хочу построить небольшой дом на месте сгоревшего, – перебила его Женя. – И сделать там себе кабинет. Деньги мне оставил Савелий Федотович, – напомнила она. – Вы знаете, Иван Тарасович, я хочу в память о нем сделать все это. Согласитесь, что сейчас пункт приема больных…

– Но мы что можем сделать? – пожал он плечами. – И так еле концы с концами сводили, а сейчас с этим кризисом, мать его вдоль и поперек, вообще караул. И за свет уже не доплачивают…

– Но я не прошу у вас денег или помощи, я все сделаю сама. Просто прошу помочь мне оформить землю законно.

– Так она уже твоя, – сказал Иван Тарасович. – Я просто отговорить тебя хочу. Ведь потом…

– А какого хрена ты, Сотов, хорошую идею на корню рубишь? – недовольно спросил вошедший в кабинет Иван Демьянович. – Или тебе кто-то за это пепелище деньжат пообещал? – усмехнулся он. – Тут приезжают какие-то на иномарках и все норовят купить. Уж не поэтому ли ты и желаешь Женьку отговорить. Так я сейчас через свою Марию передам бабскому населению, что ты мешаешь Женьке, и тебе яйца вырвут. А то как роды принять, значит, по старинушке делаем, а как девка задумала…

– Ты вот что, Демьяныч, – сердито перебил его председатель поссовета. – Говори, да не заговаривайся. Я просто хочу, чтобы она потом нас не корила за то, что не остановили. А ежели у нее это всерьез, то и помощь окажем, народ-то весь «за». Но мы тут погутарили с мужиками и боимся, как бы ей…

– Да знаю я про это. Но ты говорил когда? – спросил он. – Неделю назад, а мы вчера все решили. И помогать Женьке все будут. Потому как для нас девка старается. Что касается кризиса, то плевать на него, – отмахнулся он. – На дичь кризис никак не повлияет. И меха будут, и мясо тоже. Не помрем и не обеднеем, даже если каждый, кто сколько может, даст на это дело. Понятна наша политика?

– Значит, ты точно решила? – спросил Женю Иван Тарасович.

– Да, – просто ответила та.

* * *

– Это как раз то пепелище и есть? – спросила женщина в брючном костюме.

– Оно и есть, – кивнул плотный капитан милиции. – Тут как снег сошел, копались какие-то придурки, – усмехнулся он. – Мы их наладили с участковым Серегиным и предупредили: еще раз застанем, как мародеров на месте кончим. Собственно, Серегин никак не поймет, с чего это у Василия Павловича такой интерес к этому пожарищу появился? Если говорить честно, Люся, – вздохнул он, – то и я ни хрена не пойму, на кой…

– А тебе и понимать ничего не надо, – возразила Людмила. – Просто эта земля должна быть нашей по закону.

– Я все-таки не пойму, – недоумевал он, – зачем тебе этот участок? И Василий Павлович что-то мутит. Может, вы мне поясните, на кой хрен вам нужно это пожарище?

– Послушай, милый, – недовольно фыркнула Людмила, – ты делай, что тебе говорят. Потом все узнаешь. Ясно?

– Нет! – качнул он головой.

– Мишка, не задавай лишних вопросов, а просто помоги взять эту землю и потом все узнаешь.

– Странно все это, – пробормотал Михаил.

«А где-то здесь лежит полтора миллиона долларов», – думала Людмила.

Россия, Северо-Енисейский

– Да погоди ты, Палыч, – сказал среднего роста майор милиции. – Что-то я никак не пойму, почему такой интерес к этому пожарищу? Там, как только снег сошел, копаться начали. И не местные, – добавил он, – а из Красноярска приезжали. Я одного прихватил с участковым Серегиным и пытался выяснить, что ему там надо. Говорит, что монеты старые у хозяина были, вот и копался там. Думал, вдруг фортуна улыбнется – и найду что-нибудь. Но врал, – уверенно заявил майор. – Вот я и не пойму, что там есть-то? И ты, Палыч, на это пожарище глаз положил, и Баран был, – продолжал он. – Тоже вроде как хочет заполучить эту землю. Дудин, кстати, звонил и тоже спрашивал. Так что там есть-то? – снова задал он вопрос.

– Ты слишком любопытный, – буркнул Василий Павлович. – А любопытство не порок, но вещь опасная, – криво улыбнулся он. – Кто много знает, долго не живет, понял, Журавин? – спросил он. – Но чтобы ты не мучился, отвечу. Место очень удобное для постройки коттеджа. Тайга рядом, площадь большая, приехал на охоту – и все удобства на месте. Да и годы уже не те, – напомнил он. – Летом я вполне могу жить в Волчьем. Такой ответ тебя устраивает?

«Врешь ты, старый пень, – мысленно усмехнулся майор. – Сначала пугать начал, а теперь байку придумал о старости. Надо будет казачка к Барану заслать», – решил он.

– Чего молчишь? – спросил Василий Павлович.

– Что-то ты темнишь, – сказал майор. – А пугать ты меня зря начал. Я все равно выясню, из-за чего такой интерес к этому пожарищу. Да, собственно, никто ничего не получит, есть уже хозяйка, Сиротина Женька. Ей все осталось. И она хочет что-то вроде частной поликлиники открыть. Ну, домик поставит и пристроит медицинский кабинет. Так что место занято. Жители вон скидываться будут, чтобы помочь ей с этим делом. Да и Медведев ей деньжат оставил прилично. Тысяч под сто с лишним. Плюс его вездеход продали. Он на ремонте был и не пострадал. И еще кое-что, лошадей тоже. В общем, Сиротина настроена серьезно, и никто не получит это пожарище. Ей вроде предлагали деньги за него, но она отказалась. Так что…

– Зря ты мне не веришь, Журавин, – перебил его Василий Павлович. – Я тебе сказал как есть. А насчет пугать, – усмехнулся он. – Просто, знаешь, из-за обиды это. Раньше такие, как ты, да и ты сам по молодости, на вы и шепотом ко мне обращались. Обидно просто. Вот и хотел тебе место указать. Собственно, я многое могу, и если ты мне в чем-то дорожку перейдешь, закопаю, – улыбнувшись, спокойно проговорил он. – Поэтому со мной дружить надо. Кстати, я бы мог тебя в управление перетащить. Связи у меня остались. А могу и понизить. Так что подумай, Саша, – посоветовал он. Посмотрел на часы и встал. – Пора мне.

Стоявший у двери рослый молодой мужчина в камуфляже открыл дверь Василию Павловичу и вышел вслед за ним. Майор посмотрел в окно. Около джипа стояли еще двое. Один из них открыл заднюю дверцу.

«А ты действительно на коне, Палыч, – отметил про себя майор. – Но на кой хрен вам всем это пожарище нужно? Надо будет через Барана все выяснить», – решил он. Взял сотовый и, провожая взглядом тронувшийся джип, нажал вызов.

– Ко мне, Филин, – требовательно проговорил майор.

Ливан, Бейрут

– Не просто так Ахашаза убили, – быстро говорил плотный лысый араб. – За этим алмазом смерть ходит, – опасливо посмотрев по сторонам, добавил он.

– Послушай, ты меня вызвал, чтобы напугать? – усмехнулся Шон. – Ты говорил, что знаешь еще об одном камне бессмертия. Где он?

– Понимаешь, Белый Тигр, – объяснил араб, – я хочу предупредить тебя, чтобы ты знал. Камни бессмертия приносят гибель. В легенде говорится, что…

– В какой легенде? – перебил его Конрад. – Ты говори быстрее, Фангулш, не зли меня. Я могу и глаза тебе…

– В Иране, – быстро ответил араб, – в каком-то музее есть книга. Я узнаю где и сразу сооб…

Сильный, резкий удар кулака Шона сбил его на землю.

– Слушай, ты, – вытащил пистолет Конрад, – ты меня зачем вызвал? Говорил, что знаешь, где еще один алмаз. А лопочешь о какой-то легенде. Я не коллекционирую легенды. Понял? Где второй алмаз? – Он направил ствол пистолета на лоб зажмурившегося побледневшего араба.

Тот что-то забормотал.

– Молится перед тем, как предстанет перед Аллахом, – усмехнувшись, по-английски сказал Шон пришедшему с ним молодому мужчине.

– Не знал, что ты говоришь по-арабски, – удивленно заметил Квентин.

– Я провел в стране, где говорят по-арабски, больше половины жизни, – усмехнулся дядя.

– И что он говорит? – посмотрел на араба Квентин.

– Про какой-то музей в Иране, – ответил дядя, – где хранится книга с легендой о камнях бессмертия. Ахашаза тоже убили, – добавил он. – Это брат того, кто мне камень отдал. Говорит, что за камнями бессмертия смерть ходит. Собственно это и так понятно. Дорого стоит это бессмертие, а где большие деньги, там всегда много желающих их получить, поэтому и смерть ходит. В этих случаях не уговаривают, а убивают. Ну, – легко пнул он араба, – договорился с Аллахом? Ты почему сказал мне, что знаешь, где еще камень есть?

– Мне велели так сказать! – вскакивая, закричал тот. – Вас убьют, Белый Тигр! Община Черных Мулл не простит вам…

Грохнул выстрел. Квентин в прыжке сбил дядю на землю. Шон, перекатившись влево за камень, дважды выстрелил на звук. Квентин тоже выстрелил в сторону невысокой скалы.

Араб, визжа и петляя, бежал вправо от площадки, на которой они разговаривали. Хлопнул пистолетный выстрел, и беглец упал.

– Значит, нас заманили, – сделал вывод Шон, – чтобы убить. Хорошо, что мы у Шахуна пистолеты взяли. Хотя знаешь что, – размышлял он, – если бы хотели убить, убили бы.

– А ты думаешь, стреляли, чтобы нас напугать? – спросил племянник.

Шон, вздохнув, медленно поднялся.

– Ложись! – заорал Квентин. Но Шон медленно вышел из-за камня. Хлопнул выстрел. Пуля вспорола ему кожу на левом плече.

– Умеет стрелять, – усмехнулся Шон. – Мы уходим! – по-арабски заорал он. – И больше не придем!

Квентин, вытянув руку с пистолетом в сторону скалы, стараясь уловить движение стрелка, напряженно вглядывался вверх.

– Белый Тигр! – по-арабски прокричал мужской голос. – Тебя помнят воины Усиши. И поэтому ты жив. Кровь на левом плече…

– Последнее предупреждение, – закончил за него Шон. – Следующая пуля в сердце! Мы уходим! – повторил он и посмотрел на племянника. – Вставай, убери пистолет и пошли. И не делай резких движений. Будут стрелять, не реагируй. Дернешься, убьют. Мужчина не должен бояться звука выстрела, иначе он трус, а трус достоин только смерти.

Квентин сунул пистолет в карман, опасливо поднялся. Выдохнул и шагнул к дяде.

– А если у пугающего дрогнет рука и он попадет в меня? – тихо спросил он.

– У воинов общины Черных Мулл руки не дрожат, – спокойно объяснил Шон.

– А почему вы не убили их? – тихо по-арабски спросил европеец в белой шляпе.

– Белый Тигр помог нашему старейшине, – ответил невысокий араб со шрамом на лбу. – Спас ему жизнь, и мы не можем убить его сейчас. Предупреждение было, и если теперь он появится, то умрет.

– Дурацкая страна, вера и дурацкие обычаи, – пробормотал по-английски европеец.

– Ваше счастье, сэр Дервинг, – спокойно проговорил по-английски араб со шрамом, – что мои воины не понимают вас. Иначе вам бы просто отрезали яйца, чтобы не могли продолжать род, и вырвали язык. И поверьте, это самое малое, что делают с оскорбляющими родину и веру.

– А ты, Автул, где учился английскому? – удивленно спросил Дервинг.

– В плену, – ответил тот. – Два года хватило, чтобы я начал хорошо говорить, потому что я и раньше учил английский. Меня готовили к операции в Лондоне, но я был ранен в бою и не принимал участия во взрыве метро. Мы наказали предателя, он знал, что его убьют, но выбрал легкую смерть. Случайно узнал, что Белый Тигр занимается поиском семи камней Персуна. И я думаю, нам еще предстоит встреча с ним, – добавил араб.

– И все же зря вы сейчас его отпустили, – сказал Дервинг.

– Видите ли, сэр, таковы наши законы. Мы должны были предупредить его. Теперь шауву кончилось. Белый Тигр приехал по вызову предателя. Его предупредили.

– Но я надеюсь, наш договор в силе? – уточнил Дервинг.

– Конечно, сэр, – ответил араб. – Все как договаривались.

– Белый Тигр? – удивленно проговорил Квентин. – Тебя здесь знают?

– Убил я одного палестинца, – объяснил дядя. – Черного Тигра. И меня прозвали Белым Тигром. Я спас одного из общества «Черные Муллы», поэтому нас и не убили, но предупредили, – усмехнулся он и дотронулся до левого плеча. – Пролитая кровь снимает неприкосновенность. Шауву, – вспомнил он, – я приехал по вызову предателя и должен был умереть. Ты тоже. Значит, Черные Муллы, – размышлял он. – Но за ними кто-то стоит. Интересно – кто? Точнее, за кем-то из старейшин, – поправился он. – Надо выяснить, кто тут заправляет кланом. И тогда будем знать, от кого можно получить информацию.

– А этот убитый, – поинтересовался Квентин, – он знал, что нас убьют, и…

– Он выбрал легкую смерть, – ответил Шон. – И получил возможность не гореть в аду. И его родственники останутся живы. Да, – вздохнув, недовольно продолжил он, – значит, действительно за бессмертием смерть ходит. Но кто стоит во главе общины Черных Мулл в Ливане?

– А если ты узнаешь, это что-то изменит? – спросил Квентин.

– Просто я знаю кое-кого из высшего совета общины, – ответил дядя. – И разумеется, сумею найти информацию. Врага нужно знать, – продолжил он, – а я уверен, что за этим кто-то стоит. Хорошо еще, было шауву. Иначе бы нас попробовали взять и пытать. А азиаты умеют это делать. Вся наука Старого Света и Америки ничто по сравнению с придуманными несколько веков назад пытками. Азиаты умеют причинить боль. И умеют делать это долго, –

усмехнулся он и достал телефон. – Ты мне нужен, – по-арабски проговорил Шон. – Встречаемся как всегда. – Он отключил сотовый.

– Я знаю только, что это был Белый Тигр, – сообщил по телефону Дервинг. – С ним был молодой человек. К сожалению, имен я не узнал. Эти чертовы арабы ведут себя как первобытные дикари. Я не представляю, как можно иметь с ними дело…

– Вот что, Джек, – перебил его мужской голос. – Нужно выяснить, кто эти двое. Как ты это узнаешь, твое дело, но нам нужны имена. У тебя двое суток. Иначе тебя уволят. – И телефон отключился.

Облизнув мгновенно пересохшие от волнения губы, Джек пробормотал:

– Кажется, неприятности только начинаются. – Взяв сигару, он закурил. – Как же я узнаю про этих двоих? Этот придурок ничего не говорит, а вопросы задавать у них не принято. Дикари! – сплюнул он.

– Мне нужно знать, к кому может обратиться Белый Тигр, – сказал Автул. – Если кто-то пойдет на встречу, он не должен успеть поговорить с Белым Тигром.

– А почему бы не убить Белого Тигра? – спросил лысый худой араб.

– Ты забыл, что после предупреждающего ранения он неприкосновенен семь дней? – напомнил Автул.

– Кто это? – спросил по телефону Шон.

– Я не могу прийти на встречу, – по-арабски проговорил мужской голос. – Грозовая Туча подчиняется Автулу. Палестинец.

– Понятно, – кивнул Шон. – Надеюсь, тебе ничего…

– Я приеду в Англию через неделю, – перебил его голос, и телефон отключился.

– Черт! – буркнул Шон. – Но кто купил этого палестинца? Улетаем, – он посмотрел на племянника, – и чем быстрее, тем лучше.

– Проверьте всех, кто прилетел вчера, – приказал по телефону Джек. – Один лет пятидесяти, англичанин. Второй…

– Ты думаешь, о чем говоришь? – насмешливо спросил мужчина. – Надеюсь, ты помнишь, что мы просто туристы, и…

– Я плачу вам! – заорал Дервинг. – И вы должны…

– Да иди ты! – прервал его абонент и отключил свой телефон.

Англия, Лондон

Ричард и Маргарет, сидя в гостиной, опять вернулись к местонахождению Шона.

– Интересно все же, где они?

– Это вообще-то легко узнать, – усмехнувшись, проговорила Маргарет. – Прижать водителя Конрадов – и узнаем.

– А ты представляешь, что будет потом? – спросил Ричард. – Шон придет в ярость, а я бы не хотел попасть ему под горячую руку.

– Но мы можем не сами делать это, – предположила она. – У меня есть знакомые бандиты, и они…

– Даже не думай об этом, – прервал ее Ричард.

– А ты трус, Дик, – заметила Маргарет. – Я, например, была просто поражена, когда узнала, что ты договорился с мадам Леберти насчет сравнения камней втайне от Шона. А если он все-таки узнает и…

– Если этот алмаз действительно окажется одним из семи камней бессмертия, – перебил ее Ричард, – мы просто продадим его. И заверяю, ни Шон, ни Квентин не будут против.

– Но я против, – заявила Маргарет. – В конце концов, Шон и так, можно сказать, забрал у нас сорок процентов капитала.

– Ему отдал отец, – возразил Дик. – И кстати, надеюсь, ты помнишь, что именно Шон принес этот камень. Так что он вполне может продать его сам. Собственно, поэтому я и хочу проверить этот алмаз на…

– Подожди, – остановила его сестра. – Значит, они уехали за вторым камнем. Помнишь, Шон говорил, что…

– Точно, – кивнул Ричард, – тогда тем более надо выяснить, так ли это.

– А ты не согласишься на подмену? – вкрадчиво спросила сестра. – Ведь я…

– Мы уже говорили об этом, – холодно напомнил он. – И ты знаешь мое мнение.

– Да вот в том-то и дело, что я тебя не пойму, – капризно сказала Маргарет. – То вроде ты соглашаешься, то нет.

– А ты постарайся понять, – вздохнул Дик. – Шон и Квентин наши друзья и компаньоны. И ведут себя по отношению к нам честно. Даже доверили алмаз, хотя Шон прекрасно знает, на что ты способна. Значит, он доверяет мне, и я просто не могу обмануть его доверие.

– Тогда почему он не говорил, что собирается на поиски? – спросила она. – Точнее, почему не предложил поехать с ними? Он просто…

– Да хотя бы потому, – перебил ее он, – что там опасно, и Шон рассчитывает только на свои силы и на Квентина. А мы бы просто мешали ему.

– Мешал бы ты, – поправила его Марго. – Я не раз бывала в сложных ситуациях и в отличие от тебя умею обращаться с оружием, причем не только защищаться, но и нападать. Давай продадим этот камень той же мадам Леберти, – предложила она брату, – а Шону отдадим подделку. Камень-подделка уже готов, и остается только…

– А если обман раскроется? – не дал договорить ей Ричард. – Я никогда не пойду на это.

«Идиот! – подумала Маргарет. – По правде говоря, еще рано менять, мне не понравилась копия, – призналась она себе. – И если мы правы, то Конрад привезет еще один алмаз. Тогда я не стану брать в союзники тебя, придурок, – скользнула она взглядом по фигуре Ричарда. – Хотя ты сумел договориться. И вполне может быть, что мадам Леберти захочет купить камень. Ведь два будут стоить в несколько раз дороже. В общем, даже хорошо, что Дик отказался. Интересно, как встретит Шон известие о том, что Дик возил камень во Францию?»

Франция, Лион

– И что вы нам скажете, инспектор? – спросила Инель.

– К сожалению, нам даже установить личности нападавших не удалось, – вздохнув, признался сидевший перед ней средних лет мужчина в сером костюме. – Отпечатки пальцев тоже ничего не дали. Мы обратились в Интерпол, но тоже безрезультатно. Но я могу сказать вам одно, мадам, – уверенно добавил он. – Это была спланированная провокация. Именно провокация, а не акция или попытка захватить алмаз. Кто-то просто проверял готовность вашей охраны к отражению возможного нападения. А теперь, если вы позволите, мадам… – Он посмотрел на Эндрю. – Я бы хотел спросить вас, месье. Сколько действительно было налетчиков?

– А почему вы меня спрашиваете об этом, инспектор Жабен?

– Мы считаем, что ваши люди не всех нам отдали, – пояснил свой вопрос инспектор. – По крайней мере наши эксперты утверждают, что там был еще один человек, и он был ранен. Как вы объясните это?

– А вы не допускаете, что ваши специалисты могли ошибаться? – спокойно спросил Эндрю. – Налетчиков было…

– Месье Фуш, – усмехнулся инспектор, – вы слишком много на себя берете. Если мы установим, что вы захватили одного из нападавших…

– Инспектор, – немного раздраженно заговорил Эндрю, – я надеюсь, вы помните правило: мой дом – моя крепость и не будете делать из Франции Россию, где оказавший сопротивление преступнику предстает перед судом в качестве обвиняемого. Там такие случаи нередки. Я вам заявляю, что нападавших было двое.

– Вы просто расписываетесь в своем бессилии, – заметила Инель. – Не можете выяснить, кто те нападавшие, и…

– Разговор перестает быть добрым, – поднялся инспектор. – Извините меня и до свидания. Но подумайте о том, что я сказал. Я вообще-то на вашей стороне, но если вы все-таки захватили одного из налетчиков и, допросив, убили, вы совершили преступление. Честь имею, мадам и месье! – Кивнув, он пошел к выходу.

– Ты понял, – прошептала Инель, – что…

– Я просто лишний раз убедился, что рассчитывать надо только на себя, – отрезал Эндрю.

– Марсия уже учится стрелять из пистолета, – вздохнула Инель.

Марсия в наушниках, вытянув правую руку, нажала на курок. Чуть погодя еще дважды. Вздохнув, включила передвигающее мишень устройство.

– Я попала в десятку! – весело прокричала она.

* * *

– Бесполезно, – недовольно проговорил темнокожий крепкий мужчина. – Там все просматривается, и охрана постоянно начеку. Чтобы забрать камень, надо по крайней мере…

– И все равно ничего не получится, – перебил его загорелый детина. – Полиция будет там через четыре с половиной минуты. Единственный шанс – это похитить дочь этой мадам, – предложил он. – И то сделать это будет очень и очень трудно. Ее сторожат постоянно три вооруженных охранника. Взять, конечно, можно, но трудно, – закончил он.

– Не думаю, что полковник пойдет на похищение, – сказал темнокожий.

– Сам он похищать, разумеется, не станет, – усмехнулся загорелый, – а нами рискнуть может. Хотя мы же его люди, и тогда он окажется организатором, – добавил он.

– Хватит болтать, – резко вмешался узкоглазый атлет. – Вас, кажется, срисовали, – недовольно добавил он. – Там парочка у входа ведет наблюдение и фотографирует всех, кто попадается им на глаза. И вас там видали уже трижды. Тут, собственно, и последний болван поймет, что вы интересуетесь музеем. Поэтому надо немедленно уходить. Вниз через черный ход, – скомандовал он. – И налево по улице. Там уже ждет такси, отвезет вас в Бордо. Оттуда вы летите самолетом в Париж и возвращаетесь в Штаты. Вперед!

– А вещи? – вскочил темнокожий.

– Вперед, я сказал! – заорал узкоглазый. – Документы и деньги не забудьте.

Прикурив сигарету, молодая женщина вышла на балкон.

– Франция, – прошептала она. – Это не Париж, но все равно Франция, – мечтательно проговорила она.

Раздался звонок домофона. Потушив сигарету и, застегнув короткий халатик, она вернулась в комнату и быстро подошла к двери.

– Кто там? – спросила она.

– Вам телеграмма, мадам, – по-французски ответил мужской голос. – Вам удобнее будет спуститься, или вы позволите мне подняться?

– Поднимайтесь, – посмотревшись в зеркало, кокетливо улыбнулась она.

– Опаздываете, – усмехнулся сидевший в машине узкоглазый. Трое мужчин вышли из здания и подошли к стоявшему напротив джипу, машина сорвалась с места.

– Ушли! – зло бросил Эндрю и отшвырнул мобильник. – Странно, вы мне говорили, что они не почувствовали слежки. Значит, был еще кто-то, а вы пропустили! – гневно посмотрел он на молодую женщину и длинноволосого парня. Те, переглянувшись, промолчали. – Значит, посылают не только глупцов, – процедил Эндрю.

– Капитан, – несмело начал появившийся в кабинете молодой мужчина, – она умерла.

– Кто? – непонимающе посмотрел на него Фуш. – Черт вас побери! – сообразив, о ком говорит мужчина, заорал он. – Не можете справиться с женщиной. Уволю всех! – гневно выкрикнул он и, выходя, плечом отбросил вошедшего.

– Да я только ей рот зажал, чтоб не визжала, – оправдывался вошедший. – А она раз – и обмякла. Я пульс проверил, а она мертва. Посылают сердечников на такие дела, – недовольно отметил он.

– Ты про русскую? – спросила женщина.

– Да, – подтвердил он.

– Она уже трижды была у врача, – заметила женщина. – Значит, действительно была больна. Может, перемена климата повлияла плюс постоянный страх. Она же понимала, что ее могут вычислить. Собственно, хорошо, что она умерла у тебя, – усмехнулась она, – а не перед Капитаном. Он бы обвинил нас, мол, привезли больную, – добавила она.

– Вам весело, – недовольно проворчал вошедший.

– И что ты сделал? – спросил длинноволосый.

– Вызвал «скорую», – вздохнул тот, – но поздно. Ее увезли и…

– Может, откачают, – обнадежил длинноволосый.

– Чудес не бывает, – махнул рукой мужчина.

– Наши тоже ушли, – успокоил его длинноволосый.

– Я просто вынужден был отправить их, – доложил по телефону узкоглазый. – Иначе бы это плохо кончилось для них, да и для вас тоже. Они бы не выдержали и признались, на кого работают.

США, Вашингтон

– Значит, ничего сделать нельзя? – недовольно спросил полковник.

– Есть вариант, – услышал он голос узкоглазого. – Но его надо хорошо проработать. Однако это, пожалуй, единственный шанс заполучить камень.

– Так проработай, Куи Лонг, – требовательно проговорил Дональд. – Я должен получить этот алмаз, – добавил он.

– Что случилось, Дональд? – спросила Жаклин.

– Звонил Куи Лонг, – отключив телефон, ответил мужчина. – Своих помощников он отправил назад. Их засекли. Похоже, ничего у нас не выйдет. А так хотелось получить этот камушек. И не для того, чтобы продать, – вздохнул он. – Просто хотелось бы иметь у себя подобный алмаз, любоваться им и, вполне возможно, черпать от него энергию. Я, разумеется, не верю в бессмертие, – проговорил полковник, – но просто видеть алмаз, один из семи камней, которые называют камнями бессмертия, и то необыкновенная удача…

– Я не понимаю, почему мадам Леберти выставила алмаз в музее, – вздохнула Жаклин. – Неужели она не понимает, что рискует?

– Скорее всего хочет собрать все семь, – усмехнулся полковник. – Сейчас, после газетного бума, на поиск остальных шести бросилось множество авантюристов и просто бандитов, – объяснил он. – Потому что знают, кому можно предложить камень на продажу. Кроме того, число посетителей музея во много раз увеличилось. Ведь хочется видеть камень, который лечит и даже обещает бессмертие.

– Это действительно так, – подтвердила Жаклин. – В «Фигаро» отмечено, что число посетителей музея многократно увеличилось. Кроме того, сейчас говорят о какой-то легенде, начало которой было помещено в Интернете, и пытаются найти источник этой информации.

– Даже так? Не знал. Мне минус, – вздохнув, признал он. – Я как-то не обращаю внимания последнее время на прессу. Хорошо, что у меня есть ты. – Подойдя, он, обняв, поцеловал Жаклин. – И что еще интересного ты узнала?

– Хотя бы то, – улыбнулась она, – что в двух мелких, мало кому известных изданиях высказывается предположение, что профессора Чайза убили, потому что у него был алмаз, найденный профессором Товасоном. Ведь профессор Чайз как раз в это время был там, – напомнила она. – И полиция почти полгода подозревала в этом его брата, Тома Чайза. Но сейчас подозрения сняты, хотя ни преступники, ни мотив убийства не установлены.

– Постой, милая, – задумчиво произнес Дональд, – а ведь это вполне возможно. Я говорю про алмаз, – уточнил он. – Профессор Чайз, я говорю про убитого, ибо его брат тоже профессор и, кстати, историк, – вспомнил он, – коллекционировал дорогие редкие вещи. Его коллекция была предметом зависти многих. В данное время она стоит где-то миллиона два, если не больше, – уточнил он. – Так что его брат имеет полное право на все это, ведь у профессора не было детей. Кроме того, их отношения, я говорю о братьях, были испорчены после смерти родителей тем, что они никак не могли поделить наследство. Так что полиция небезосновательно подозревала младшего Чайза. Поэтому вполне возможно, что профессор и был убит из-за этого. Кстати, несколько дней назад в Вашингтоне был убит Дэйв Урберг. Его давно подозревали в связях с мафией. Он поставлял киллеров в Европу, и у него была довольно обширная сеть наемных убийц. И вполне возможно, что его гибель как-то связана с убийством профессора в Монголии, а сейчас и профессора Чайза. А где живет его брат?

– Том Чайз в Чикаго, – ответила Жаклин, – вместе со своей женой Элен. Он читает платные лекции по истории восточноазиатских стран. Но кстати, вот уже почти год не делает этого. Собственно, сейчас он может себе это позволить. Все, что оставили родители, теперь

отойдет ему. А это довольно приличная сумма. Кроме того, так как у его старшего брата не было детей, он получит все, что оставил Робби Чайз.

– А его жена чем занимается? – поинтересовался Дональд.

– Помогает мужу, – улыбнулась Жаклин, – как я, – добавила она и чмокнула его в щеку.

– Муж добытчик, а жена хранительница очага, – констатировал Дональд. – Ну что ж, – недовольно проговорил он, – первая часть операции, можно сказать, провалилась. Хорошо, что Лонг вовремя среагировал. Этих болванов я поставлю охранять ворота. Идиоты! Похищение дочери мадам Леберти, – продолжил полковник, – это, конечно, шанс, хотя и призрачный, – признал он. – Во-первых, у нас нет в Лионе базы и даже места, где можно было бы держать девушку. Во-вторых, увезти мы ее не сможем, нужна основательная подготовка, а это займет много времени. Черт, – посетовал Дональд, – а камушек очень хотелось бы заполучить…

– Извини, дорогой, – вмешалась Жаклин. – Но почему ты так настроен именно на Лион? Я понимаю, вот он алмаз, один из семи, здесь не может быть никаких сомнений. Но похищенный в Монголии алмаз ведь есть у кого-то. И почему бы не проверить версию, что этот алмаз или другой был у убитого профессора Чайза? Робби Чайза, – уточнила она. – И может перейти его брату, Томми Чайзу. Надо выяснить, кто убил профессора Товасона…

– Койот, – ответил Дональд. – Отто Торман. По слухам, он вроде как погиб в Индии, по крайней мере документы на имя Тормана были у одного из пассажиров разбившегося автобуса, и его останки опознала подруга, Беата Хольц. Заказывал алмаз Вилли Гейдрих. Старый солдат удачи, Адмирал, как его прозвали после проведенной им операции по захвату двух судов у берегов Африки. Но алмаза Адмирал не получил. Койот пытался продать его кому-то другому и был ранен. Его искала монгольская полиция, но он наделал там трупов и ушел. Кстати, покупатель был из России.

– Россия?.. – пробормотала Жаклин. – В Тель-Авиве был убит переехавший в Израиль русский. И, по мнению полиции, из-за алмаза. Кроме того, в России в тот период произошло несколько преступлений, и, кстати, были арестованы немцы, – вспомнила она. – Подожди, как же я могла забыть. Пошли, – позвала она и вышла из кабинета. Полковник, удивленно посмотрев ей вслед, поднялся и направился за Жаклин. – Вот! – Она вытащила из кипы газет одну и, развернув, положила на стол. – В Ярославле похищен человек, и знаешь из-за чего? – усмехнулась она.

– Я не понимаю по-русски, переводи.

– Здесь говорится о находящемся в России алмазе, то есть еще одном камне бессмертия, – уточнила Жаклин. – Конечно, это написано с долей иронии, но тем не менее по-другому похищение этого молодого человека объяснить никто не смог. И вот что еще. – Жаклин подошла к столику и, выдвинув ящик, достала газету «Вашингтон пост». – Приложение, – она многозначительно посмотрела на полковника, – на русском языке. Так сказать, для русскоязычных мигрантов. Оказывается этот парень, которого похитили, заявил, что знает, где может быть еще один камушек. В Сибири, – добавила она.

– На этого русского фантазера можно выйти? – спросил он.

– Разумеется, просто ты тогда отказался от поисков.

– Слишком много пролилось крови, и наши погибли, – напомнил он, – поэтому я решил остановиться. Но сейчас, – усмехнулся он, – я собираюсь пройти сей путь до конца. Как говорится, или бессмертие, или смерть. И если ради того, чтобы получить хотя бы один камушек, надо кого-то убить, пусть так и будет. Воевать я умею, поэтому объявляю войну, как говорят, до победного конца. Я найду все эти семь камней.

– Знаешь, милый, – вздохнула Жаклин, – я не верю, как и ты, в бессмертие, а нашему сыну вполне хватит и одного камушка-алмаза. И я не хочу, чтобы этот камушек достался

ценой смерти многих. Да, – подтвердила она, – я тоже умею воевать, и ты это знаешь, но я не хочу, чтобы сын потом, глядя на алмаз, представлял, как…

– Жаклин, – перебил Дональд, – да ему будет все равно, как эти алмазы оказались у нас, главное, что у него окажутся эти камушки бессмертия. Собственно, заявив, что я соберу все камни, я, разумеется, преувеличил, но хотя бы один у нас будет, я очень постараюсь.

– Я так понимаю, что мне надо ехать в Россию, – предположила Жаклин. – Я хорошо говорю и читаю по-русски, и к тому же…

– Перестань, – резко прервал он. – Об этом не может быть и речи. В России, как и в любой поменявшей строй стране, резко подскочила во всех своих проявлениях преступность. А учитывая кризис, там вообще опасно. Если у нас даже в благополучных городах, таких как Нью-Йорк, резко возросла преступность, то что говорить о России. Поэтому забудь об этом, – решительно сказал он.

– Но согласись, – убеждала Жаклин, – эту версию с русским фантазером необходимо проверить. Кроме того, как ты сам говорил, Койот имел дело с кем-то из русских. Желательно выяснить, с кем, – добавила она. – А кроме меня, надежных людей со знанием языка нет.

– Обижаешь, милая! – возразил полковник. – Неужели ты думаешь, я не найду владеющих русским языком людей? Просто они солдаты, – тут же признал он. – И разумеется…

– Ну вот, тем более мне просто необходимо поехать в Россию. Кстати, сколько себя помню, всегда хотела побывать в этой загадочной и непредсказуемой стране, которая имеет огромные природные богатства, а население живет очень плохо, разумеется, за исключением тех магнатов, которые прибрали к своим рукам природные ресурсы. Хотя некоторых из них и сажают в тюрьмы, – усмехнулась она, – за неуплату налогов. Вот этого я вообще не понимаю. Иметь миллионную прибыль и не платить налоги – это не жадность, а просто несусветная глупость, я так думаю. Когда я лечу в Россию? – тут же спросила она.

– Как только я подберу команду, – нехотя проговорил полковник.

– Получается, – огорченно сказала Элен, – что я приехала совершенно зря. А вы уверены, что легенды о семи камнях бессмертия здесь нет?

– Абсолютно, мисс, – вздохнул сутулый, невысокий, с профессорской бородкой пожилой мужчина. – Я сам пытался что-нибудь выяснить об этом. Хотелось просто из любопытства узнать, отчего пошла волна этих поисков так называемых семи камней бессмертия. И увы, – с сожалением проговорил он, – ничего выяснить не удалось. Правда, я многое узнал о Персии как о государстве, – добавил он. – И был немало удивлен, что Персия…

– Извините, – смущенно произнесла она, – но у меня нет времени. Простите еще раз и до свидания. – Поднявшись, Элен пошла по залу к выходу. Сутулый, провожая ее взглядом, вздохнул.

– А ты не так глупа, как кажешься, – прошептал он.

– Я совершенно напрасно прилетела сюда, – сказала Элен по телефону. – История Персии меня не интересует, а здесь все только на древних языках. О легенде, разумеется, никто даже не слышал. Собственно, мне еще повезло, – вспомнив, добавила она. – Один пожилой мужчина, кажется, какой-то служитель музея, подсказал, что здесь нет ответа, с чего все это началось. Так что я съездила зря.

– Ничего не бывает зря, – успокоил ее Том. – Ведь когда не везет в чем-то одном, обязательно повезет в другом. Ты проведай дом Робби, – попросил он. – Очень скоро он будет нашим, и поэтому я хотел бы знать твое мнение о нем.

– Хорошо, – легко согласилась она. – Я поеду и посмотрю.

* * *

– Кто же убил Урберга? – недоуменно спросил худощавый мулат. – И видно, что тщательно обыскивали дом. Пропали все деньги и драгоценности, и некоторые документы. Кто это мог быть?

– Труп нашли утром, – рассуждал вслух мужчина в очках. – Пришли водитель и повар. У них свои ключи, поэтому они вошли свободно. Увидели, что в кабинете горит свет, зашли и обнаружили труп хозяина. Кстати, охранников тоже застрелили, – вспомнил он, – и собак отравили. И сделал это человек, который прекрасно стреляет и дерется. Рядом с телом Урберга валялся пистолет, значит, он просто не успел им воспользоваться. Исходя из этого, понятно, что убийца – подготовленный человек. И Урберг знал его. Потому что, судя по бокалам, они выпивали и курили. То есть был разговор. Урберг тянул время, а потом попытался пристрелить незваного гостя, а тот убил его.

– Каких документов нет? – спросил крупный загорелый мужчина с сигарой в зубах.

– Всех, что касались мадам Леберти, – ответил мулат, – и по русскому, Зудину, – уточнил он. – Мы так и не сумели…

– И как ты думаешь, Чемпион? – перебил его полный по кличке Кубинец. – Кого могли интересовать эти документы?

– Только того, кто заинтересован в нахождении камней бессмертия.

– Таких сейчас немало, – фыркнул Кубинец и потушил сигару. – Выходит, мы даже приблизительно не знаем, кто это сделал. И это настораживает. Кого мы вообще знаем из тех, кто может заниматься поиском камней бессмертия?

– Сейчас, наверное, легче сказать, кто этим не хочет заниматься. По крайней мере у нас в Штатах охотников полно. Но, собственно, я вот о чем подумал, – сказал Чемпион. – Урберг работал с Койотом, и именно он, когда тот появился после своей мнимой гибели, пытался через своих людей в Монголии убрать его. Но Койот сумел уйти, потом где-то еще отметился. Его опять пытались убить. А вдруг он жив? – предположил Чемпион.

– Но останки опознала его подруга, – напомнил Кубинец. – Документы, деньги… Нет, Койот – труп. Хотя, – тут же передумал он, – Койот и не из таких ситуаций выкручивался. Собственно, он мог организовать свою гибель. И человек, который убил Урберга, хорошо знал расположение его дома, – добавил он, – а Койот не раз бывал у него. Вообще-то, больше и некому так профессионально убрать Урберга. Надо послать человека к Адмиралу и разузнать насчет Койота. Хотя Койот, если это он, не появится у него, – сделал вывод Кубинец. – Вот что, – решил он, – надо поговорить с соседями. Наверняка кто-то видел человека, который крутился рядом с домом. В конце концов, может, сигареты покупал или еще что. Колбаса! – вспомнил он. – Он наверняка купил ее рядом. Собак он отравил колбасой. Так что найдите фото Койота и поговорите в магазине с продавцами.

США, Чикаго

«Значит, по легенде ничего нового узнать не удалось, – размышлял, сидя на складном стульчике около ворот, Том. – А я надеялся, что Элен что-нибудь узнает. Впрочем, главное, чтобы нам скорее отдали бумаги Роба. И дай Бог, чтобы у него хранился камушек бессмертия. Я бы придержал его некоторое время, а потом продал. И все, – вздохнул Том, – можно спокойно продолжать жить. Открыть свое дело… Собственно, даже если алмаза нет, то состояние родителей и деньги Робби – уже немало. Так что спасибо тем, кто убил Роба и его жену».

Прозвучал вызов телефона. Он снял трубку:

– Да, я слушаю.

– Я уже дома, – весело проговорила входившая с телефоном в руке Элен.

– А я уже начал беспокоиться. – Положив трубку и поднявшись, он шагнул к ней. – Как впечатления от дома? – поцеловав жену, спросил Том.

– Прекрасные, – ответила Элен. – И знаешь, – она села на стул и, вытянув ноги, пошевелила ступнями, – мне понравились слуги. Горничная и садовник. Кстати, Тураг, садовник, он негр, говорил, что у хозяина был какой-то алмаз, который он привез из Монголии. Так что ты прав, – счастливо засмеялась она, – и мы будем обладателями драгоценности.

– Но это может быть другой алмаз, – осторожно заметил Том.

– Нет, – возразила она, – не другой. И убили твоего брата именно из-за алмаза и…

– Но тогда и нам угрожает опасность, – перебил ее Том. Ее веселье сразу пропало.

– Я не подумала об этом, – прошептала Элен. Он рассмеялся.

– Извини, дорогая, что напугал, – продолжил он, – но подумай сама, кто знает, что алмаз в банковской ячейке Робби? Если бы так думали, то попытались бы забрать ключ и код от ячейки.

– Знаешь, Том, – пристально посмотрела она ему в глаза, – а я подумала, что это ты кого-то нанял, чтобы получить наследство…

– Да ты что! – заорал он. – Как тебе такое могло прийти в голову?! Я…

– Извини, милый, – фыркнула она, – я просто пошутила.

– Ну и шутки у тебя, дорогая, – облегченно выдохнул он.

Колумбия, Барранкилья

– За успешную сделку, – приподняв стакан с бразильской текилой, предложил полный лысоватый темнокожий мужчина лет пятидесяти.

– И пусть и дальше нам сопутствует удача, – добавил сидевший напротив загорелый крепкий мужчина, Мигель Фередо.

– А ты удачливый, сукин сын, – отпив пару глотков, сказал полный. – И как только тебе все удается? Ты сумел доставить партию в Штаты, а ведь сейчас под замком. Этот свиной грипп перекрыл нам все каналы, – заметил он. – Друзья из Мексики в панике. Они теряют большие деньги. Заказы есть, а вывезти товар невозможно. А ты, сукин сын, – повторил он, – смог переправить в Штаты почти…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.